

Государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская таможенная академия»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Сборник
научных работ студентов

Государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская таможенная академия»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Сборник
научных работ студентов

Москва
2017

УДК 339.543
ББК 67.401.143.1
А43

Ответственный за выпуск

Ж.С. ЛЕМЕШЕВА, доцент кафедры экономики таможенного дела, ответственный за организацию и ведение научно-исследовательской работы, канд. экон. наук

А43 **Актуальные проблемы экономической деятельности таможенных органов:** сборник научных работ студентов. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. 60 с.

ISBN 978-5-9590-0982-3

В сборник включены научные статьи студентов, обучающихся по магистерской программе 38.04.01 «Экономика»

УДК 339.543
ББК 67.401.143.1

ISBN 978-5-9590-0982-3

© Российская таможенная академия, 2017

П.А. РЕДОК¹

**студент 2 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Отраслевая структура экономики региона оказывает существенное влияние на динамику его социально-экономического развития страны. Каждый регион Российской Федерации (РФ) получил в «наследство» от периода социализма определенную структуру экономики. Во время реформ руководство страны пыталось проводить мероприятия для рационализации структуры отраслей экономики страны, но структурные преобразования тормозились другими, более насущными в то время задачами по денежной реформе, стабилизации и сокращению инфляции, приватизации и институциональным реформам. На сформировавшуюся в процессе социалистического строительства структуру отраслей региона положились проводившиеся с 1990 по 2001 гг. реформы, которые своеобразно сказались на социально-экономическом положении различных территорий, в основном увеличив отраслевые и региональные диспропорции.

Если до реформ имелась четкая и ясная стратегия размещения производительных сил и отраслевой структурной политики, в связи с переходом к рыночным преобразованиям, а соответственно полного противопоставления рынка и плана, была отвергнута развитая система планирования отраслей экономики. Только сегодня при понимании возрастающей роли государства и возвращении естественного, определяющего статуса государственного управления экономикой становятся вновь востребованными методы рационализации структуры экономики регионов.

Методом анализа структуры регионального хозяйства является расчет удельных весов отраслей или секторов экономики в каком-либо обобщающем показателе. Процентная структура позволяет выявлять отрасли-лидеры в регионе по масштабам производства, накопленным фондам, численности работающих и отрасли, не получившие развития в регионе [1]. В таблице 1 представлена динамика структуры экономики Уральского федерального округа (далее УФО) в период 2010–2016 гг.

¹ Научный руководитель: Павлова А.В., доцент кафедры экономики таможенного дела, канд. экон. наук, доцент.

Структура экономики Уральского ФО [11]

Показатели	№ п/п	Год							
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1	2,3	2,6	2	2,1	2,1	2,3	2,3	
Добыча полезных ископаемых	2	32,9	35	36,2	35,3	35,2	37	37,4	
Обрабатывающие производства	3	15,6	15	14,1	13,7	12,8	13,6	13,9	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4	3,7	3,4	3,1	3,3	3,3	3	2,8	
Строительство	5	7,1	6,8	6,4	6,8	8,4	7,1	6,7	
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6	11,2	10,9	11,1	11,1	10,9	10	10,1	
Гостиницы и рестораны	7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	
Транспорт и связь	8	9	8,7	9	8,9	8,7	8,6	8,6	
Финансовая деятельность	9	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10	8,5	8,1	8	8,1	8,1	8,5	8,3	
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	11	3,3	2,9	3,3	3,4	3,4	3,1	3,2	
Образование	12	2	2,1	2,2	2,3	2,3	2,2	2,2	
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	13	2,7	2,8	2,8	3,1	3	2,8	2,7	
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	14	0,7	0,7	0,7	0,9	0,8	0,8	0,8	

В структуре экономики УФО все годы преобладает добыча природных ресурсов, что объясняется прежде всего тем, что регион обладает большими запасами сырья, развитой инфраструктурой, а также промышленностью.

В структуре вывоза из УФО основные позиции занимают нефть и газ, затем – продукция металлургии, машиностроения, химико-лесного комплекса; в структуре ввоза – товары легкой, пищевой промышленности, медикаменты, машины и оборудование, руды и концентраты. По объему экспорта Уральский федеральный округ превосходит все остальные округа.

Важнейшими предпосылками социально-экономического развития УФО является наличие на его территории основной металлургической базы России и развитого нефтегазового комплекса. Округ сочетает такие факторы, как богатые ресурсы недр и наличие потенциала высоких технологий, особенно в отраслях оборонно-промышленного комплекса.

Благодаря интеграции в мировую торговлю темпы роста экономики УФО выше, несмотря на удаленность от основных рынков сбыта. Однако в развитии базовых отраслей обрабатывающей промышленности, особенно военно-промышленного комплекса, спад так и не преодолен.

Преимуществом является наличие нескольких крупных полифункциональных агломераций, из которых наиболее успешно развивается ведущий экономический центр Урала – Екатеринбург. Устойчивым развитием отличаются также другие крупные промышленные города (прежде всего, Челябинск).

Можно выделить основные тенденции и наиболее существенные причины изменений в структуре экономики Уральского федерального округа:

1. Экономический кризис в стране, высокая инфляция [3].
2. Снижение реальных доходов населения, которое способствовало снижению спроса на недвижимость, привело к снижению экономической активности предприятий и индивидуальных предпринимателей.
3. Снижение цен на сырье и ресурсы, которое повлекло за собой снижение доходов предприятий региона и как следствие налогов в бюджете регионов, которые входят в УФО.
4. Спад в экономике страны привел к необходимости обновления материальной базы, что в свою очередь способствовало повышению объема инвестиций в основные фонды, который в перспективе принесет рост экономике округа.

Рассчитывать тенденции по трендам в данном случае не является перспективной задачей, так как экономика округа значительно зависит от цен на сырье и природные ресурсы, а экономика страны и ряд ее отраслей, попавшие под секторальные санкции может показать, как дальнейший спад так и рост вследствие развития практики импортозамещения. Прогнозные данные структуры экономики УФО на 2017–2018 гг. представлены в таблице 2.

Прогноз структуры экономики УФО на 2017–2018 гг. [4]

Показатели	Год			
	2015	2016	2017	2018
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,3	2,3	2,3	2,3
Добыча полезных ископаемых	37	37,4	37,5	37,5
Обрабатывающие производства	13,6	13,9	14	14,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3	2,8	2,7	2,7
Строительство	7,1	6,7	6,6	6,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10	10,1	10,2	10,4
Гостиницы и рестораны	0,8	0,8	0,8	0,8
Транспорт и связь	8,6	8,6	8,6	8,6
Финансовая деятельность	0,2	0,2	0,2	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,5	8,3	8,2	8,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3,1	3,2	3,2	3,1
Образование	2,2	2,2	2,2	2,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,8	2,7	2,7	2,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,8	0,8	0,8	0,8

Обрабатывающие производства в последние годы демонстрируют рост показателей, можно предположить, что с учетом инвестиций в основные фонды данная тенденция сохранится.

Обращает на себя внимание и тот факт, что доля добычи полезных ископаемых покажет незначительный рост, во многом благодаря стабилизации цен на мировых рынках.

Следует отметить, что тенденция спада в строительстве и операциях с недвижимостью сохранится, так как рост реальных доходов при отсутствии индексации заработных плат и пенсий не приведет к значительному улучшению материального положения жителей региона.

Выделяется тот факт что, несмотря на снижение деловой активности и кризис, который присутствует в экономике страны экономика УФО начинает стабилизироваться, что основывается на росте показателей производства как товаров, так и услуг.

Тем не менее, следует отметить, что ряд отраслей находится либо в стагнации, либо же демонстрируют спад, в частности такое направление как строительство.

Можно отметить, что экономика УФО находится в значительной зависимости от производства и сбыта полезных ископаемых, т.е., как показал анализ структуры экономики УФО, проведенный в третьей главе работы экономика округа является сырьевой, как и в целом российская.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в структуре экономики УФО преобладает добыча природных ресурсов, что объясняется, прежде всего, тем, что регион обладает большими запасами сырья, развитой инфраструктурой, а также промышленностью.

Перспективы развития экономики Уральского федерального округа связаны с двумя мегакластерами: на севере (Западная Сибирь) – топливно-энергетический комплекс, обеспеченный ресурсной базой мирового значения, уникальной системой трубопроводного транспорта и обеспечивающий до 50% экспорта РФ, развитие электроэнергетики, нефтегазопереработки и нефтегазохимии; на юге (промышленный Урал) – базовый для страны центр обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и металлургии, ядро оборонно-промышленного комплекса, в том числе ведущие предприятия, развивающие самые современные технологии (ядерные, ракетостроения и др.), комплекс научно-исследовательских и образовательных центров.

Помимо природно-ресурсного и индустриального потенциала к числу важнейших конкурентных преимуществ округа относятся высокий уровень обеспеченности квалифицированными трудовыми ресурсами; высокий научный и образовательный потенциал округа, наличие передовых научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений широкого профиля; наличие на территории округа крупных полифункциональных агломераций; устойчиво высокая инвестиционная привлекательность экономики округа.

Список использованных источников

1. *Бутакова М.М.* Методы экономического прогнозирования: учеб. пособие. М.: РУ-САЙНС, 2016. 212 с.
2. *Иргунова О.М.* Современные подходы к анализу и развитию сферы услуг в регионах: учеб. пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 210 с.
3. Официальный сайт Уральского Федерального округа. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://uralfo.gov.ru/district/economics>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

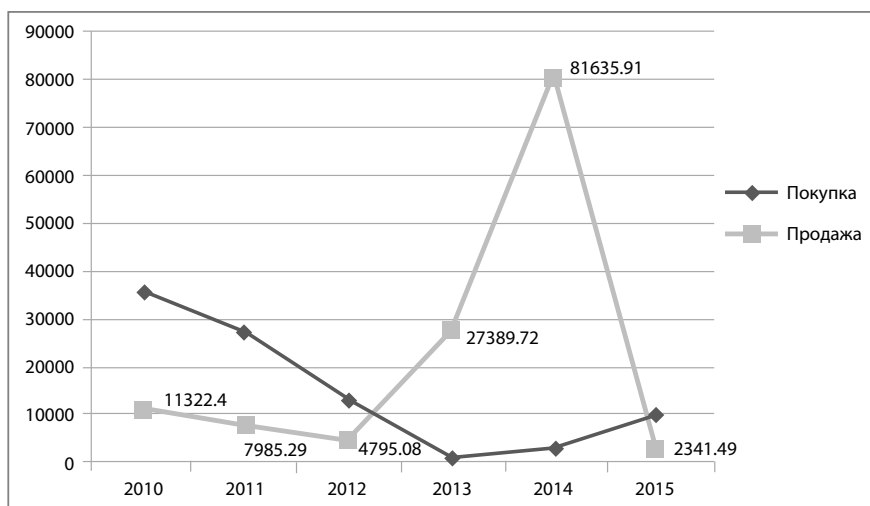
Ю.Е. ШАБАШЕВА¹

студент 2 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА ПЛАВАЮЩЕГО ВАЛЮТНОГО КУРСА НА ВАЛЮТНЫЕ ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Одной из главных функций Банка России является разработка и проведение денежно-кредитной политики, которая в настоящее время реализуется в рамках режима таргетирования инфляции. При этом важной ее составляющей является плавающий валютный курс.

Переход Банка России к режиму плавающего курса проходил постепенно, чтобы смягчить процесс адаптации участников рынка к колебаниям валютного курса. Введение плавающего валютного курса предварял длительный период постепенного повышения гибкости курсообразования, в течение которого ЦБ РФ последовательно сокращал свое присутствие на внутреннем валютном рынке. Из анализа динамики объема интервенций на внутреннем валютном рынке, составленной по материалам статистики Банка России (рис. 1) следует, что начиная с 2010 г. и по первое полугодие 2013 г., происходило постепенное снижение интервенций Банка России как на покупку, так и продаже иностранной валюты.

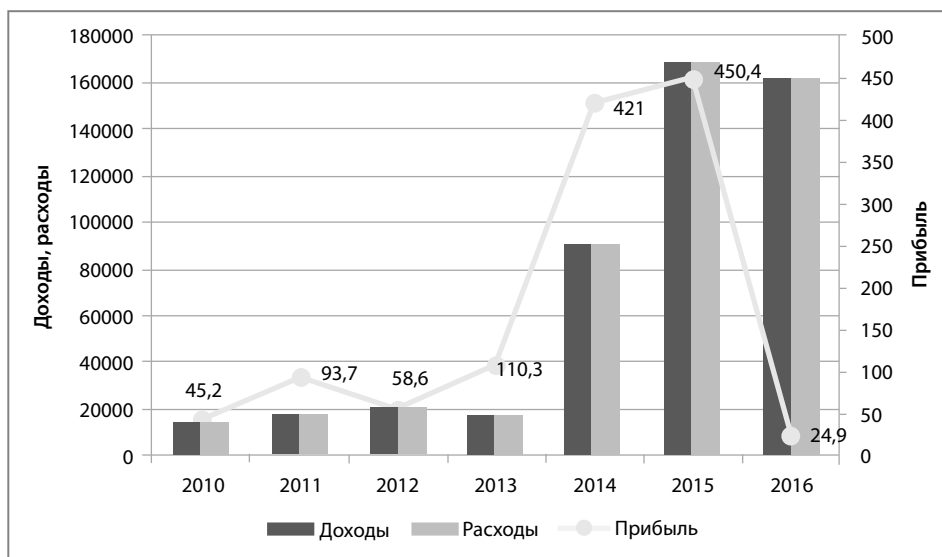
Р и с . 1. Динамика совокупных валютных интервенций Банка России в период 2010–2015 гг. в млн долл. США

¹ Научный руководитель: Шаповалова В.Н., доцент кафедры экономики таможенного дела, канд. экон. наук, доцент.

Таким образом, ЦБ РФ планомерно сокращал объем валютных интервенций, готовясь к переходу к режиму плавающего курса рубля. Резкий рост объема продаж иностранной валюты Банком России начался со второго полугодия 2013 г. и достиг своего пика в 2014 г. Это объясняется постепенным ухудшением экономической ситуации и действиями ЦБ РФ для поддержания устойчивости рубля в рассматриваемый период времени.

Существовавший в РФ до 10 ноября 2014 г. режим валютного курса интерпретировался экспертами МВФ как «гибридный», т.е. промежуточный между режимами фиксированного и плавающего валютного курса [5]. При этом ЦБ РФ трактовал его как режим управляемого плавающего валютного курса. Переориентация денежно-кредитной политики Банка России с управления валютным курсом в пользу инфляционного таргетирования обусловила выбор режима плавающего валютного курса. Действующий режим валютного курса оказывает значительное воздействие на банковский сектор, в том числе на деятельность и финансовое состояние кредитных организаций. Главным образом, на результат операций, напрямую зависящих от изменения валютного курса.

Динамика финансовых результатов всех действующих кредитных организаций от операций с иностранной валютой и драгоценными металлами представлена на рис. 2

Р и с . 2. Динамика финансовых результатов всех действующих КО от операций с иностранной валютой и драг. металлами, млрд долл. США¹

¹ Составлено автором по данным Обзора банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. №174 апрель 2017 года.

Полученные данные свидетельствуют о том, что с падением курса рубля в 2014 г., объемы валютных операций по сравнению с 2013 г. выросли в 2014 г. – более чем в 4 раза, в 2015, 2016 гг. – более чем в 8 раз. Прибыль кредитных организаций от данных операций по сравнению с 2013 г. выросла в 2014 г. в 3,8 раза, в 2015 г. – в 4,1 раза. Такой стремительный рывок в объемах и доходности валютных операций может быть вызван только спекулятивным фактором.

Со снижением волатильности на мировых товарных рынках и стабилизации курса рубля в 2016 г., общий объем валютных операций сохраняется на уровне предыдущего периода, демонстрируя лишь незначительное снижение. При этом прибыль от валютных операций резко снижается более чем в 18 раз. Такое падение прибыли не могло не оказать негативного влияния на финансовое состояние кредитных организаций.

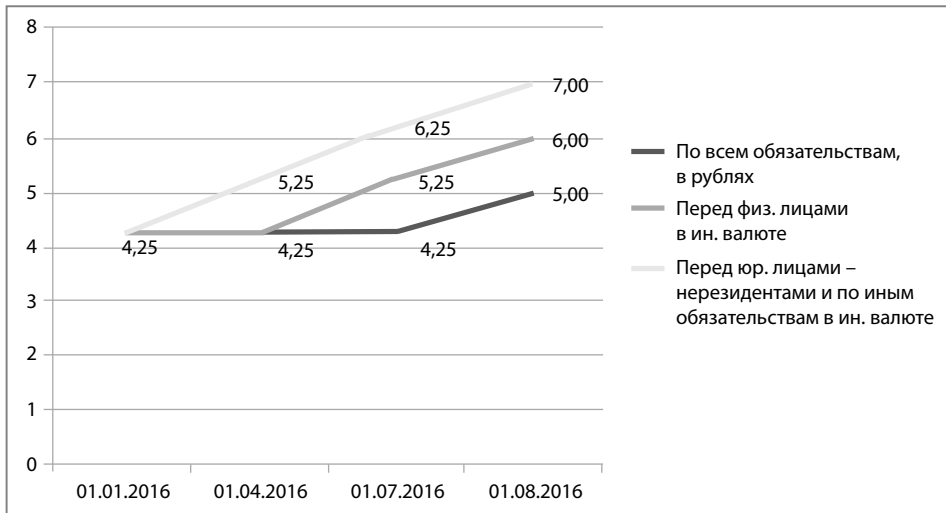
Определяющее влияние на деятельность организаций финансового сектора оказывает проводимая Банком России денежно-кредитная политика. Меры действующей кредитно-денежной политики ЦБ РФ обуславливают возникновение и развитие положительных тенденций повышения привлекательности рубля и сокращения рефинансирования в иностранной валюте. Этому способствуют следующие обстоятельства:

- высокие процентные ставки на внутреннем рынке. С учетом мягкой денежно-кредитной политики большинства мировых центральных банков, уровень ставки процента и доходности государственных облигаций развитых стран оставался низким. Поэтому в 2016 г. российские активы являлись привлекательными для иностранных инвесторов;

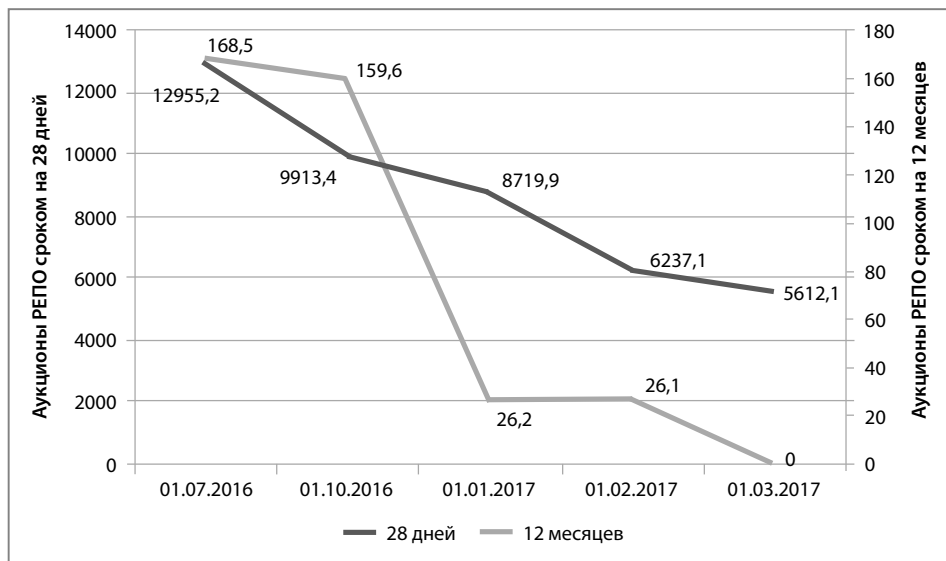
- регуляторные меры ЦБ РФ, направленные на снижение доли иностранных валют в операциях кредитных организаций. В течение 2016 г. при расчете норматива достаточности капитала кредитных организаций Банк России вводит повышенные коэффициенты риска по активам в иностранной валюте и повышает нормы банковских резервов по обязательствам в иностранной валюте.

Нормативы банковских резервов представляют собой средства кредитной организации, размещенных на счетах по учету обязательных резервов в Банке России, с целью выполнения обязательных резервных требований. Повышение ЦБ РФ нормативов обязательных резервов по валютным обязательствам кредитных организаций на протяжении 2016 г. (рис. 3), главным образом направлено на снижение роста валютных обязательств.

Помимо изменения нормы обязательных резервов в целях девальютизации банковских балансов, ЦБ РФ создает стимулы для постепенного снижения спроса на операции в иностранной валюте, повышая по ним ставки процента. В течение 2016 г. Банк России последовательно сокращает объемы рефинансирования в иностранной валюте (рис. 4).

Р и с . 3. Динамика нормативов банковских резервов (в %)

Р и с . 4. Объем требований ЦБ РФ по предоставлению иностранной валюты, млрд. долл. США

Основным инструментом, позволяющим проследить динамику рефинансирования в иностранной валюте, являются аукционы РЕПО. Операция РЕПО представляет собой сделку, состоящую из двух частей: продажа и последующая покупка ценных бумаг через определенный срок по заранее установленной цене. Разница между ценой продажи и покупки составляет стоимость заимствований с помощью операции РЕПО.

В первой части сделки ЦБ РФ выступает как покупатель, а кредитная организация как продавец ценных бумаг, принимаемых в обеспечение. Во второй части сделки ЦБ РФ производит обратную продажу ценных бумаг кредитной организации по цене, установленной в момент заключения сделки.

Объем требований Банка России по аукционам РЕПО сроком на 28 дней неуклонно снижается. На 01.03.2017 требования ЦБ РФ сократились на 56,7% по сравнению с 01.07.2016. Проведение аукционов РЕПО на срок 12 месяцев было приостановлено с 01.04.2016 и по состоянию на 01.03.2017 все требования Банка России по этому инструменту были погашены.

Таким образом, по мере улучшения ситуации с валютной ликвидностью ЦБ РФ сокращает объемы предоставления иностранной валюты. Банк России исходит из того, что: «Условия внешних заимствований для российских компаний будут улучшаться, при этом потребность в операциях Банка России по валютному рефинансированию будет уменьшаться»¹.

Можно сделать вывод о непосредственном влиянии режима плавающего валютного курса на результативность валютных операций банковского сектора. С введением в РФ данного курсового режима произошел резкий рост их объемов. Но при этом наблюдается стремительное и разнонаправленное изменение прибыли банков от валютных операций.

Волатильность курса рубля в 2014–2015 гг. вызвала резкий скачок спекулятивных операций кредитных организаций. Резкое увеличение прибылей при неизменных условиях в реальном секторе экономики может вызвать проявления дисбаланса экономической системы РФ.

В целях минимизации возможных негативных последствий курсовой волатильности, Банк России использует инструменты денежно-кредитной политики. В частности ЦБ РФ вводит регуляторные меры, направленные на снижение доли иностранных валют в операциях кредитных организаций наряду с установлением высоких процентных ставок на внутреннем рынке. Благодаря принятым мерам, преобладающей тенденцией в 2016 г. – начале 2017 г. является повышение привлекательности рубля как валюты операций финансового сектора относительно иностранных валют, а также как валюты хранения сбережений.

Список использованных источников

1. Доклад о денежно-кредитной политике. Март 2017. № 1. М.: ЦБ РФ, 2017.
2. О денежно-кредитной политике Банка России // ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/DKP/print.aspx?file=dkp.htm&pid=dkp&sid=itm_31087 (дата обращения 31.05.2017).
3. Обзор банковского сектора РФ. Аналитические показатели. № 174, апрель 2017 г. ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1704.pdf (дата обращения 20.05.2017).

¹ Доклад о денежно-кредитной политике. Март 2017. № 1. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. С. 25.

4. *Овчинникова Н.Э.* Адаптивная устойчивость банковской системы в условиях глобальной финансовой нестабильности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2011. 155 с.
5. IMF Annual Report 2014. Appendix II // International Monetary Fund. Publications. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2014/eng/pdf/a2.pdf> (дата обращения: 21.08.2017).

Е.С. КОЛОДИНА¹

**студент 2 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

В настоящее время в мире практически ни осталось ни одной страны, которая существовала бы обособленно от других участников интернациональных отношений.

Россия не является исключением, и в настоящее время является полноправным членом большинства наиболее влиятельных международных интеграционных объединений, например таких, как: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Всемирная торговая организация (ВТО), БРИКС и др.

С 1998 г. РФ является участницей Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Целью форума является процветание и повышение экономического роста в регионе.

В 2012 г. Россия впервые была председателем на форуме АТЭС. Саммит проходил во Владивостоке на острове Русский. В качестве приоритетов своего председательства РФ объявила следующие направления:

- сотрудничество в инновационной сфере;
- развитие транспорта и логистики;
- региональная экономическая интеграция и либерализация торговли;
- продовольственная безопасность.

В 2017 г. состоялись два заседания старших должностных лиц АТЭС, а также встреча министров АТЭС. Для РФ эти встречи стали успешными и плодотворными. Экономики АТЭС одобрили российские инициативы по развитию удаленных

¹ Научный руководитель: Шаповалова В.Н., доцент кафедры экономики таможенного дела, канд. экон. наук, доцент

регионов и сотрудничеству в области инноваций. Российские представители активно принимали участие в дискуссиях по вопросам развития цифровой экономики и формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, которые являются центральными для АТЭС. Такое направление работы России в АТЭС как развитие человеческих ресурсов сохранило свою значимость и важность.

БРИКС – экономический и торговый блок из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика. До 2011 г. по отношению к организации использовалась аббревиатура БРИК, после присоединения ЮАР – БРИКС.

Организация была основана в 2006 г. в рамках Петербургского экономического форума.

Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, их значение как одной из главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов [1].

Четвертого–пятого сентября 2017 г. в китайском городе Сямэнь состоялся саммит БРИКС. Главными темами встречи стали ситуация в мировой экономике и глобальное экономическое управление, международные и региональные конфликты, национальная безопасность и развитие.

Председательствующий в этом году в БРИКС Китай обозначил целями саммита следующее:

- усиление взаимовыгодного и всеобъемлющего партнерства ради поддержания мира и стабильности;
- продвижение всеобщего развития;
- улучшение системы глобального управления.

Председатель КНР Си Цзиньпин призвал страны БРИКС оказывать большее влияние на международные дела. В совместной декларации Москва и Пекин высказались за реформу Совета Безопасности ООН, чтобы придать Бразилии, Индии и ЮАР больше политического веса.

По словам Президента России В.В. Путина, за последние годы отношения между государствами БРИКС приобретают характер подлинного всеобъемлющего партнерства [2].

Российская Федерация выходит на восстановление темпов экономического роста, после спада фиксируется рост российской экономики более чем на 2%.

«Мы добились рекордного для России снижения инфляции, это исторический минимум: сейчас это 3,5%, к концу года ожидаем 3,7–3,8%. Мы живем в условиях рекордно низкой безработицы, в районе 5%. Растут золотовалютные резервы Центрального банка. Промышленное производство демонстрирует устойчивый рост – 2,6%. Еще большие темпы роста демонстрирует сельскохозяйственное производство» – отметил Владимир Путин [2].

Важным фактором общего развития стран БРИКС является совместная работа по интеграции усилий экономик государств, обеспечению не только экономического роста, но и благосостояния граждан.

Шанхайская организация сотрудничества создана в 2011 г. На данный момент в группировку входят 8 стран: РФ, Казахстан, Киргизия, КНР, Индия, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. По своему потенциалу ШОС относится к крупнейшему региональному объединению, целью которого является укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между странами-участницами.

Между Китайской народной республикой и РФ, которые являются крупнейшими государствами-членами, установилось плодотворное сотрудничество. По словам Д. Лукьянцева, торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем увеличивается с каждым днем, как на Федеральном, так и на муниципальном уровнях [2].

Восьмого–девятого июня 2017 г. в Астане прошло заседание совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. На повестке дня саммита стояли текущие вопросы деятельности ШОС, борьба с терроризмом, ситуация на Ближнем Востоке и решение о предоставлении Индии и Пакистану статуса полноправных членов организации [3]. По итогам встречи был принят пакет документов, а также утверждено членство Пакистана и Индии в ШОС.

В 2012 г., спустя 18 лет переговоров, РФ вступила во Всемирную торговую организацию. Споры о пользе ВТО для России не утихают до сих пор, поскольку против России применяются жесткие санкции, которые кроме как протекционизмом никто не называет. Именно против данного явления, как предполагалось, должна помогать бороться ВТО. Однако нормы Всемирной торговой организации позволяют в случае введения санкций отвечать на них контрсанкциями, чем и пользуется Россия.

К положительным аспектам участия РФ в ВТО эксперты относят повышение конкурентоспособности товаров, а также расширение возможностей для экспорта.

Старший аналитик компании «Freedom Finance» Б. Зварич считает, что вступление России в ВТО все же оказалось позитивным для российской экономики. «Полностью эффект оценить сложно, так как на адаптацию России в рамках организации наложились внешнеполитическая ситуация, введение санкций по отношению к РФ и контрсанкций с нашей стороны, что ограничило позитивный эффект от вступления страны в ВТО» [4] – заявил Богдан Зварич.

С 2015 г. интеграционные процессы между РФ, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Армения и Кыргызской Республикой регулируются договором о Евразийском экономическом союзе. Договором обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики [5].

Согласно договору, основными целями ЕАЭС являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

– всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [6].

ЕАЭС создан на основе Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, и Единого экономического пространства.

Наибольший вклад в товарооборот ЕАЭС, в том числе экспорт и импорт, вносит РФ.

В 2016 г. внешнеторговый оборот государств – членов ЕАЭС с третьими странами составил 509,7 млрд долл., снизившись на 12% по сравнению с предыдущим годом. Экспорт составил 308,4 млрд долл., снизившись на 17,6% по сравнению с 2015 г., импорт – 201,3 млрд долл., снизившись на 2,0% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

В настоящее время происходит рост внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами, а также внутренней торговли внутри Союза.

Список использованных источников

1. Россия в БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://brics.mid.ru>.
2. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.kremlin.ru>.
3. Синьхуа новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://russian.news.cn>.
4. Независимая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.ng.ru>.
5. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.eaeunion.org>.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.consultant.ru>.

В.Н. ХМЕЛЬНИЦКИЙ¹
студент 2 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТАРИФНЫХ МЕР В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ИХ ОЦЕНКА

Во все времена регулирование внешнеэкономических отношений являлось неотъемлемой функцией любого правового государства, стремящегося обеспечить свою политическую независимость, а также и экономическую безопасность.

Правительство традиционно применяет в рамках государственного регулирования внешнеэкономической деятельности два типа мер воздействия: тарифные и нетарифные. Тарифные меры по своей сути заключаются в непосредственном установлении таможенного тарифа (пошлины), которые вызывают изменение конечной цены на ввозимые (либо вывозимые) товары. Таким образом, установление тарифов является наиболее часто применяемым методом государственного регулирования экспортно-импортных операций между государствами в торговой политике страны.

В свою очередь нетарифные меры регулирования внешней торговли государства представляют собой совокупность методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, которые применяются с целью воздействия на происходящие процессы в сфере внешнеэкономической деятельности, но по своей сути прямо не относящихся к таможенно-тарифным методам государственного регулирования [1]. Нетарифные меры регулирования внешней торговли являются достаточно эффективным элементом проведения внешнеторговой политики государства по следующим причинам [5]:

- данные меры зачастую, как правило, прямо не связаны различными международными обязательствами, т.е. их применение в первую очередь регулируется национальными государственными органами каждой страны, и они определяются в рамках местного законодательства;

- нетарифные меры регулирования позволяют учесть конкретную экономическую ситуацию, складывающуюся в мировых экономических процессах и направлены на принятие адекватных мер защиты национального рынка в установленные правительством сроки;

- нетарифные меры регулирования внешнеэкономической деятельности по своей сути не выступают в качестве дополнительного налогового бремени для населения страны.

¹ Научный руководитель: Павлова А.В., доцент кафедры экономики таможенного дела, канд. экон. наук, доцент.

Таким образом, нетарифное регулирование внешней торговли можно определить, как непосредственно любые действия, кроме тарифов, которые препятствуют свободному потоку международной торговли товарами.

В нынешних условиях внешнеторговая политика стран по своей сути представляет собой сочетание обеих имеющихся противоположностей, которые оптимизируются в зависимости от возникающих обстоятельств.

В настоящее время все большую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг между странами начинают играть нетарифные меры регулирования. В первую очередь это связано со снижением ставок импортных тарифов в рамках развития многосторонней торговой системы и с ростом количества региональных торговых соглашений в рамках региональной экономической интеграции, которая предполагает свободную от тарифов торговлю между странами [2].

Такое широкое распространение применения нетарифных мер породило проблему количественной оценки современных нетарифных мер регулирования. Осветить вопрос крайне важно в теоретическом плане, тем самым позволяя перевести на язык фактов современный вектор развития внешнеторговой политики государств. В практическом плане это также важно, потому что количественная оценка уровня защиты рынка позволяет тем самым упростить порядок ведения споров в рамках ВТО. В конце концов, многосторонние торговые переговоры в рамках Доха-раунда, в ходе которых всегда обсуждалось и будет обсуждаться дальнейшее снижение торговых барьеров между странами требует четкого количественного соотношения различных нетарифных мер для процесса проведения равноправных уступок между странами, а также равномерное распределение последующих обязательств. Различные стороны этой проблемы рассматривались в исследованиях секретариатов ГАТТ, ВТО, ЮНКТАД, МВФ. Отдельные методы расчетов, а также сопоставление уровней нетарифной защиты государств во внешнеэкономической деятельности также находят и практическое применение в современной экономике. Данный анализ интересен с исследовательской точки зрения в данной статье для разбора специфики разрешения споров между странами и регулирования их торговых отношений в рамках ВТО. Текущая проблема крайне актуальна для России особенно в условиях ее нынешнего членства в ВТО и отстаивание текущих экономических интересов [2].

Количественная оценка воздействия нетарифных мер регулирования является достаточно сложной задачей. Самый распространенный метод решения данной задачи – это оценка частоты применения или своего рода степени использования конкретной нетарифной меры в отношении некоторых позиций товарной номенклатуры – индекс частоты (Frequency Index). Этот показатель говорит об общем уровне использования нетарифных мер в конкретной стране. Данная оценка производится путем сопоставления числа товарных позиций, в отношении которых используются нетарифные меры с общим числом товарных позиций товарной номенклатуры в стране. Такой метод дает общее представление степени применения нетарифных мер в различных странах, либо в отдельно взятой стране. Но, к сожалению, он не

позволяет достаточно объемно судить о реальном уровне протекционистской защиты национального рынка страны с помощью нетарифных мер регулирования [2].

Еще один показатель говорит о доле импортных товаров, в отношении которых применяются нетарифные меры регулирования в общей стоимости импорта страны – индекс покрытия импорта (import coverage index). Оба приведенных показателя дают общее представление об уровне использования нетарифных мер в отдельных странах, либо в интеграционных группировках. Они позволяют судить о динамике распространения нетарифных мер во внешнеторговой политике страны. Однако они не дают представления об уровне защиты национального рынка, который возникает вследствие применения нетарифных мер [2].

О степени защиты национального рынка страны можно сделать вывод при сопоставлении размера внутренних цен на отдельно взятые товары с мировыми ценами. В этом случае степень превышения внутренних национальных цен на товары над мировыми ценами прямо позволяет получить представление об уровне или степени защиты национального рынка с помощью средств тарифной и нетарифной защиты. Если из полученного показателя вычесть величину таможенной пошлины, то оставшийся показатель будет говорить о степени защиты внутреннего рынка, которую обеспечивает нетарифная мера [3].

Для получения представления о протекционистском эффекте применения конкретной нетарифной меры используют тарифный эквивалент. Тарифный эквивалент – это рассчитанная ставка таможенной пошлины, которая равноценна по своему запретительному действию нетарифной мере. Данный показатель позволяет точнее определить протекционистский уровень защиты не тарифными мерами, тем самым сопоставляя данный уровень с уровнем других стран по различным группам товаров.

Соглашение по сельскому хозяйству ВТО содержит в себе подробную методологию тарификации. Расчет тарифного эквивалента выполняется путем использования фактической разницы между внутренними оптовыми ценами и внешними ценами СИФ (CIF – Cost, Insurance and Freight) на конкретные товары, либо группы товаров. Тарифные эквиваленты первоначально устанавливаются на уровне четырех знаков товарной номенклатуры и при необходимости пересчитываются на уровень шести и более знаков. Затем уже рассчитанная эквивалентная ставка пошлины добавляется к действующей ставке таможенного тарифа, а затем уже с этой базы в ходе переговоров производится оговоренное снижение защиты рынка [3].

В рамках ВТО действует формальное обязательство стран-членов преобразовывать в тарифные эквиваленты нетарифные меры, которые защищают сельское хозяйство (импортные сборы, количественные ограничения, лицензирование импорта и т.д.). Таким образом, тарифные эквиваленты обязательны только в отношении сельскохозяйственных товаров в рамках политики ВТО. Вполне возможно, что эта практика в будущем станет обычной и в переговорах по снижению торговых мер также и на другие товары [3].

Правовые положения, регулирующие применение нетарифных мер в торговле, содержатся в региональных соглашениях о зонах свободной торговли и таможенных союзов.

В последнее время возникает серьезный вопрос о текущей роли и месте ВТО в новом мировом экономическом и правовом порядке под прямым патронажем США. Все больше видно, что деятельность ВТО, где возникающие вопросы решаются путем консенсуса, где есть независимая система по разрешению споров, а также где абсолютное большинство из стран – членов ВТО (164 страны-участницы всего) являются развивающимися странами – сейчас активно входит в противоречие с торгово-политическими интересами США [4].

Необходимо обратить внимание на подписанное в 2016 г. по инициативе США Соглашение о Транстихоокеанском Партнерстве, которое предусматривает создание зоны свободной торговли. Участниками данного соглашения, помимо США, стали еще 11 стран. В их числе: Канада, Австралия, Бруней, Вьетнам, Сингапур, Новая Зеландия, Мексика, Чили, Перу, Малайзия, Япония. Текущее соглашение содержит свои правила применения нетарифных мер регулирования внешнеторговой деятельности, которые выходят за рамки правового пакета ВТО [3].

Здесь возникают необходимые для решения задачи перед российскими торговыми дипломатами и специалистами о включении в работу в ВТО, а также в другие международные экономические организации по восстановлению своего кадрового потенциала в секретариатах организации. Этими вопросами должны заниматься торговое представительство, а также посольства.

С этой точки зрения стоит обратить внимание на активизацию участия в работе конкретных органов ВТО. Прежде всего, это Орган по обзору торговой политики. Участие в заседаниях этого органа позволит России ясно заявить о своей позиции по целому ряду острых вопросов современной торговой политики.

В России на протяжении всего советского периода внешняя торговля осуществлялась в жестких условиях централизованной плановой системы, а также функционирования экономики закрытого типа, что прямо препятствовало включению страны в процесс международного разделения труда, и в целом в мировую экономику [4]. Такое изолированное положение государства ограничивало развитие методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. В текущий период политической жизни нашей страны внешнеэкономический курс, который соответствует открытому типу экономики страны, способствует органичному включению России в мировую экономику. Отсюда возникает достаточно значимая научно-практическая проблема по реализации целенаправленного совершенствования механизмов государственного регулирования внешнеторговой деятельности России.

Необходимо создать подразделение в рамках Министерства экономического развития для осуществления экспертизы действующих законов на предмет их соответствия терминологии и нормам правовых документов ВТО, также способствованию внесению дополнительных предложений.

Таким образом, Правительству России необходимо крайне внимательно наблюдать за процессами, происходящими в ВТО и не игнорировать возможные внешнеполитические и экономические тенденции в деятельности организации. Они вполне могут прямо задевать национальные экономические интересы России, а также интересы, связанные с формированием и развитием Евразийского экономического союза.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Дюмулен И.И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России. Российский внешнеэкономический вестник № 2, 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.rfej.ru>.
3. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО). [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://wto.org>.
4. Официальный сайт Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://economy.gov.ru>.
5. Официальный сайт Всероссийской академии внешней торговли. [Электронный ресурс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.vavt.ru/wto>.

М.С. ЕЛИЗАРКИНА¹

**студент 2 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

С принятием проекта Основных направлений сотрудничества в рамках ЕАЭС осуществляется значительное ускорение технологического развития, повышается конкурентоспособность и устойчивость предприятий, что оказывает существенное влияние на интеграционные процессы. В связи с этим тема данного исследования является актуальной. Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС)

¹ Научный руководитель: Павлова А.В., доцент кафедры экономики таможенного дела, канд. экон. наук, доцент.

представляет собой современный интеграционный проект на постсоветском пространстве, основной целью которого является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик его членов. Отличительной особенностью ЕАЭС является общее прошлое России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана изначально в рамках Российской империи, затем СССР, СНГ, что закономерно накладывает определенный отпечаток на развитие интеграции между государствами [5, с. 151].

Необходимо отметить, что общепризнанным среди членов ЕАЭС является намерение заимствовать опыт успешных интеграционных проектов, при этом опираясь на современные условия, а также уникальный общий исторический контекст государств-членов. В связи с этим на данном этапе трудновыполнимым представляется интеграция на политическом уровне, в то время как движение в сторону интеграции в финансовой и валютной сфере является определенной задачей, к которой государства – члены ЕАЭС имеют намерение двигаться.

Необходимо обратить внимание, что при присоединении России к ВТО не были учтены некоторые решения о повышении ставок импортных пошлин, которые принимались по завершении переговоров. Например, в рамках ЕАЭС действует Единый таможенный тариф, принятый решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54. ЕТТ – это свод ставок таможенных пошлин, которые применяются к товарам, ввозимым на территорию Евразийского экономического союза из третьих стран. В результате по некоторым позициям на ряд товаров у РФ есть обязательство установить ставки ниже, чем предусмотренные в ЕТТ [4, с. 114]. Следует подчеркнуть, что именно в отношении тарифного регулирования зачастую либеральные правила ВТО вступают в противоречие с правилами, принятыми в рамках ЕАЭС.

Таким образом, ставка по обязательствам ВТО ниже установленной в рамках регионального интеграционного объединения. Отсюда и возникает коллизия обязательств, принимаемых государством в рамках различных интеграционных объединений. Однако положение у РФ в данном случае является более выгодным, чем у Армении или Кыргызстан, которые присоединились к ВТО раньше.

Необходимо отметить, что для укрепления позиций ЕАЭС как регионального интеграционного объединения и для упрощения унификации законодательства государств-членов, перспективным является рассмотрение возможности Союза стать членом ВТО в качестве интеграционного объединения, это можем наблюдать на примере Европейского союза. Во-первых, это позволит обеспечить упрощение нормотворчества в рамках ЕАЭС. Во-вторых, предоставит возможность ликвидировать риски коллизии обязательств для каждого государства. Учитывая интересы всех участников ЕАЭС, данное решение могло бы стать наиболее верным, если рассмотреть обязательства каждой из пяти стран достаточно детально.

В данном случае можно сделать вывод о том, что РФ добровольно передала некоторые полномочия ЕАЭС, и как следствие, нормы наднационального права имеют приоритет над нормами национального.

Внешние факторы также оказывают влияние на развитие и повышение эффективности правовой системы. В отношении ЕАЭС таким является опыт других интеграционных объединений и международных организаций: ВТО, АТЭС, ЕС, что позволяет применять передовые подходы, учитывая некоторые ошибки.

В ЕАЭС все ярче прослеживается тенденция перехода от юридически необязательного (расплывчатого) характера норм к четким, унифицированным и обязательным, например, посредством принятия технических регламентов межгосударственного сотрудничества. Таким образом, несмотря на то, что за основу развития ЕАЭС была принята практика ЕС, Союзу требуется доработка договорно-правовой базы и организации институтов. Однако дальнейшее развитие ЕАЭС вызывает положительные ожидания и в настоящий момент данное интеграционное объединение является наиболее прогрессивным из тех, которые были созданы на постсоветском пространстве.

Несмотря на рост интенсивности деловой активности на региональном уровне, на современном этапе движение к либерализации мировой торговли зашло в тупик, так как в ходе Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной Торговой Организации (ВТО), начатого в 2001 году, не было достигнуто существенных прорывов на глобальном уровне [2]. Однако большинство стран мира проявили серьезный интерес к развитию торговых отношений с традиционными партнерами. Это привело к заключению огромного числа двусторонних и региональных торговых соглашений. Глобальные торговые структуры трансформируются, но глобальный порядок при этом не формируется.

На фоне этого возрос интерес к альтернативным моделям интеграции национальных экономик – двусторонней свободной торговле, образованию региональных интеграционных блоков (ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР). Важно отметить, что соглашение о зоне свободной торговли может быть реализовано не только между национальными экономиками, но и между таковой и интеграционным объединением, в том числе и ЕАЭС.

На данный момент соглашение такого уровня подписано между ЕАЭС и Вьетнамом. Среди мер по углублению торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Вьетнамом необходимо отметить снижение финансовых рисков путем перехода к взаиморасчетам в национальных валютах, а также использованию общих банковских структур, в чем значительную роль может сыграть Евразийский банк развития, в который намерен вступить Вьетнам.

Помимо уже функционирующего соглашения о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, проводятся консультации с целью схожей интеграции ЕАЭС с другими странами. Решение о начале переговоров по заключению соглашений о свободной торговле с Ираном, Сингапуром, Индией и Египтом было принято и подписано президентами четырех стран ЕАЭС 28 декабря 2016 г. [1]

Заинтересованность в формировании ЗСТ также проявил Сингапур. Для ЕАЭС данный факт означает возможность привлекать значительные суммы иностранных капиталовложений в передовые отрасли с высокой добавленной стоимостью,

учитывая технологический прорыв Сингапура. Он также является важным финансовым и торгово-логистическим центром Юго-Восточной Азии обширной сетью соглашений о торговле, который экономику ЕАЭС смогут использовать для экспорта и реэкспорта товаров и услуг. Для членов Союза важно, что Сингапур является одной из стран – основателей АСЕАН, с которым интеграционное объединение планирует в перспективе развить комплексное взаимодействие.

В отношении Индии на данный момент ключевую роль играет деятельность совместной исследовательской группы по изучению целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами и Индией.

Для ЕАЭС Индия, как одна из самых быстрорастущих экономик в мире, представляет интерес значительной емкостью внутреннего рынка для экспорта, а также растущим запросом на товары машиностроения, в том числе военного назначения.

В отношении Египта переговорный процесс также находится на этапе формирования взаимовыгодных условий для создания ЗСТ. Отношения с государствами – участниками ЕАЭС развиваются, в том числе, в двустороннем формате. Так, в ходе официального визита президента Белоруссии Александра Лукашенко в Египет был не только подписан ряд соглашений, но и президент страны Адель Фаттах ас-Сиси подчеркнул важное значение создания ЗСТ с ЕАЭС для Египта.

Также необходимо упомянуть о решении Высшего Евразийского совета, принятого в мае 2016 г., о начале переговоров с Сербией об унификации торгового режима с целью создания зоны свободной торговли. В настоящее время Сербией были заключены договоры о создании ЗСТ как с рядом стран (Беларусь, Россия, Казахстан, Турция), так и с торговыми блоками (ЕАСТ, ЦЕФТА, ЕС). Заключение аналогичного договора с ЕАЭС может, как повысить возможности диверсификации Сербией внешней торговли на мировом рынке (а особенно на азиатском направлении), так и усложнить системные усилия, направленные на интеграцию в ЕС. Анализ торговых соглашений Сербии показывает многовекторный подход к внешнеэкономической политике, в котором политика страны балансирует между европейской и евразийской интеграциями [3, с. 89]. При этом в соглашениях с европейскими партнерами отчетливо прослеживается тенденция системного встраивания Сербии в европейский контекст, тогда как соглашения со странами Евразийского пространства пока не объединены общими нормами и правилами.

На данный момент существует ряд системных препятствий функционированию подобного соглашения. Прежде всего, это отставание стран ЕАЭС по объему товарооборота по сравнению с другими странами, ведущими диалог с АСЕАН. Так, в 2013 г. объем торговли РФ – АСЕАН составил лишь 19,9 млрд долл., что составляет небольшую долю объема внешней торговли АСЕАН с Китаем, Японией и Южной Кореей была на уровне 350,5 млрд, 240,7 млрд, и 134,9 млрд, долл. соответственно [3, с. 90]. Низкий уровень торговли связан с несколькими факторами. Нарастанию поставок товаров препятствуют ограниченные возможности

дальневосточных портов РФ по приему крупнотоннажных контейнеров, отсутствие прямого авиасообщения многих городов ЕАЭС со странами АСЕАН (что также стимулировало бы туризм и трудовую миграцию), недостаточная пропускная способность Транссибирской магистрали. Как следствие, компании стран ЕАЭС не имеют серьезного представительства на рынке и узнаваемости брендов, кроме нескольких корпораций сырьевого сектора.

Преодоление данных вызовов возможно при координации усилий в различных сферах. В сфере транспортной инфраструктуры и машиностроения налаживание авиасообщения может быть сопряжено с закупкой самолетов Сухой Суперджет-100 и в будущем МС-21, участие компаний стран ЕАЭС в проектах железнодорожного и автомобильного сообщения в регионе. Также перспективы взаимодействия есть в фармацевтике и поставках медицинского оборудования, атомной и углеводородной энергетики. Также необходимо расширить институциональную основу взаимодействия путем активизации работы торгово-промышленных палат и представительств и более четкой координации деятельности Деловых советов по взаимоотношениям России с отдельными странами АСЕАН.

Одним из важнейших приоритетных направлений в деятельности ЕАЭС является кооперация со старейшим и наиболее развитым интеграционным объединением в Евразии – Европейским союзом. Анализируя заявления современных российских и европейских политиков, можно сделать вывод о заинтересованности обеих сторон в реализации концепции «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока на взаимовыгодных началах. Однако сильнейшим испытанием для данной инициативы стал украинский кризис, продемонстрировавший противоречия во взглядах ЕС и, прежде всего, России о пути формирования и развития данной концепции. Следствием конфликта на территории Украины стал глубокий кризис доверия, введение взаимного режима санкций, разрыв деловых и политических связей. Наиболее существенные разногласия между странами объединений существуют в вопросах равноправия стратегического партнерства, энергетической системы Европы и видении архитектуры постсоветского пространства.

Для конструктивного взаимодействия ЕС – ЕАЭС необходимо значительно улучшить геополитический контекст отношений между ЕС и РФ путем решения базовых политических проблем: нахождение прагматичного решения ситуации на Украине с минимизацией ущерба для РФ при реализации Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной, прекратить эскалацию взаимных санкций и последующее возобновление переговоров о подписании нового соглашения взамен Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Для дальнейшего согласования условий взаимодействия ЕС и ЕАЭС, а в перспективе формирования единого интеграционного пространства необходимо учитывать ряд факторов и параметров возможного соглашения.

Стороной в переговорном процессе (независимо от его юридической формы воплощения) должен быть ЕАЭС с соответствующим набором наднациональных полномочий, а не РФ. С формальной точки зрения переговоры должны проходить

под эгидой ЕС – ЕАЭС как интеграционных объединений, исключая давление отдельных государств. Представители национальных государств, безусловно, будут принимать участие в переговорах и влиять на их итоги, но как сотрудники министерств и департаментов объединений.

Список использованных источников

1. *Гордеева Д.В.* Перспективные направления интеграции ЕАЭС в мировое пространство // «Евразийская экономическая интеграция: потенциал и ресурсы развития»: сборник тезисов конкурсных работ участников IV Международного конкурса на лучшую научную работу среди молодых ученых. Санкт-Петербург, 2017.
2. *Кофнер Ю.К.* ЕАЭС в глобальной экономике и направления интеграции в большой Евразии // «Евразийская экономическая интеграция: потенциал и ресурсы развития»: сборник тезисов конкурсных работ участников IV Международного конкурса на лучшую научную работу среди молодых ученых. Санкт-Петербург, 2017.
3. *Кусанова О.М.* Развитие ЕАЭС в контексте глобальных интеграционных процессов // В сборнике: «Евразийская экономическая интеграция: потенциал и ресурсы развития» сборник тезисов конкурсных работ участников IV Международного конкурса на лучшую научную работу среди молодых ученых. Санкт-Петербург, 2017. С. 87–92.
4. *Морозов В.В.* Проблемы на пути интеграции ЕАЭС // Современные тенденции развития науки и технологий, 2016. № 12-1. С. 113–116.
5. *Наймит Н.В.* ЕАЭС и его роль в экономической интеграции государств // Аллея науки. 2017. № 8. С. 149–153

К.П. СТЕПАНОВ¹

**студент 2 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

МОНИТОРИНГ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Сущность государственного управления как властной деятельности раскрывает понятие «система», характеризующееся наличием определенных признаков и характерных черт, одной из которых, с точки зрения соотношения затрат

¹ Научный руководитель: Павлова А.В., доцент кафедры экономики таможенного дела, канд. экон. наук, доцент.

и результатов функционирования системы, является эффективность. На основе взаимосвязи функций государственного управления и функций органов государственного управления технологией оценки эффективности государственного управления в сфере таможенного дела может рассматриваться мониторинг показателей работы таможенных органов [3]. Существует немало исследований, посвященных мониторингу экономической и финансово-бюджетной эффективности деятельности таможенных органов [6]. Несмотря на это, определить результат государственного управления в сфере таможенного дела и оценить приносимый им эффект – задача не простая. С одной стороны, основной функцией таможенных органов является создание условий, способствующих ускорению товарооборота через таможенную границу. С другой стороны, до таможенной службы доводятся плановые показатели по доходам в федеральный бюджет, которые из года в год не снижаются. В силу указанных причин одним из факторов, в соответствии с которым дается оценка деятельности таможенных органов, выступает объем доходов, перечисляемых ими в бюджет. Однако при этом, в-третьих, «международные организации и бизнес-сообщество с присущим ему менталитетом рассчитывают на облегчение таможенных процедур».

Поскольку «в действительности таможенная служба может обеспечить только полноту взимаемости этих доходов, а их объем находится в прямой зависимости от числа участников внешней торговли, их желания заниматься внешнеэкономической деятельностью, количества экспортно-импортных сделок, а также в целом от таможенно-тарифной политики, проводимой государством. Именно такие показатели может исследовать таможенная администрация в процессе мониторинга». Эффективность государственного управления оценивается при помощи показателей (критериев) эффективности управления – описательных, либо количественных индикаторов, характеризующих результат деятельности или успешность движения к достижению цели.

Система показателей эффективности управления и качества работы таможенных органов РФ, порядка и методики их оценки имеет свою историю развития. В начале 90-х годов XX в. оценка эффективности работы таможенных органов сводилась к констатации достигнутого результата в сравнении с аналогичным предыдущим периодом. В технологическом плане решение этой задачи было связано со сбором информации; анализа и оценки качества работы таможенных органов на основе обобщения собранной информации практически не проводилось. Появление предметного анализа в рамках оценки эффективности работы таможенных органов исследователи связывают с изданием Приказа ГТК России от 02.12.1992 № 580 «Об информационно-аналитическом обеспечении оперативной деятельности таможенной системы России» [9]. Однако, как видно из названия приказа, сбор информации и оценка эффективности работы таможенных органов на ее основе имели исключительно правоохранительный аспект. В 1994–1995 гг. в целях обеспечения системности и последовательности в подготовке, сборе, анализе информации по основным направлениям деятельности таможенных органов была

предпринята попытка упорядочить систему их статистической отчетности. Однако из-за возникших сложностей в обеспечении реализации формы и содержания данной системы, предметного развития как технологии оценки качества работы таможенных органов она не получила. Развитию системы анализа и оценки эффективности деятельности таможенных органов также способствовало проводившееся с 1997 г. внедрение системы по их категорированию. Решения коллеги ГТК России были направлены не просто на повышение эффективности деятельности таможенных органов, а принимались с учетом экономической ситуации на соответствующей территории таможенного обслуживания, напряженности и условий службы, специализации таможенных органов и ряда других показателей и факторов, имеющих социально-экономический характер. Систематизация процедур анализа и оценки эффективности деятельности таможенных органов (по основным составляющим их фискальной и правоохранительной функций и качества управленческой деятельности) впервые была осуществлена в Методике проведения анализа и оценки деятельности таможенных органов, утвержденной приказом ГТК России от 09.01.1998 № 8. Методика предназначалась для использования в работе организационно-инспекторских подразделений региональных таможенных управлений, содержание ее было связано лишь с реализацией таможенными органами фискальной и правоохранительной функций. Поэтому в 2007 г. в рамках упорядочения мероприятий по сбору статистической отчетности о работе таможенных органов указанная Методика была отменена.

В условиях начала административной реформы и реформирования бюджетного процесса для оценки эффективности деятельности таможенных органов стала использоваться методика бюджетирования, ориентированная на результат, реализацию которой обеспечивал мониторинг деятельности результативности бюджетных расходов. Механизм подготовки докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования позволял конкретизировать перечень целей государственного управления в сфере таможенного дела, не сводя его только к экономическим и финансово-бюджетным показателям. Недостатком данной методики для оценки качества работы таможенных органов являлось то, что она была нацелена на обеспечение эффективности организации и функционирования только таможенных органов как субъектов системы государственного управления в сфере таможенного дела, а не данной сферы в целом как ее объекта.

На недостаточно эффективную реализацию потенциала таможенного администрирования в нашей стране указывал и активно применяемый в то время для оценки эффективности государственного управления в межстрановом сравнении международный интегральный показатель государственного управления GRICS, разработанный Всемирным банком [4].

Примером необходимости объективной оценки выполнения таможенными органами возложенных на них функций является процедура оценки регулирующего воздействия (правовой мониторинг) проектов нормативных правовых актов

в области таможенного законодательства, осуществление которой предполагает использование мониторинга как способа (метода) оценки заявленных целей регулирования. Однако при всей значимости оценки регулирующего воздействия она обеспечивает оценку не качества работы таможенных органов, а лишь экономической эффективности правовых норм, регулирующих отношения в области таможенного дела, может являться одним из инструментов предотвращения коррупционных рисков [2].

В ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» основными критериями оценки работы таможенных органов определены:

1) скорость совершения таможенных операций при ввозе товаров в РФ и вывозе товаров из РФ, а также сокращение издержек заинтересованных лиц при совершении таможенных операций;

2) своевременность и полнота поступления таможенных платежей;

3) эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям [1].

Правительство РФ, исходя из указанных основных критериев оценки работы таможенных органов, определяет систему показателей работы таможенных органов, порядок и методику их мониторинга, а также порядок участия в таком мониторинге лиц, указанных в ч. 3 ст. 53 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации». В соответствии с Положением о системе показателей работы таможенных органов РФ, порядке и методике их мониторинга, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 29.09.2012 № 994, система показателей работы таможенных органов является совокупностью взаимосвязанных показателей, представляющих собой количественно выраженные характеристики указанных в ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» основных критериев оценки работы таможенных органов, а мониторинг показателей работы таможенных органов представляет собой сбор, обобщение и анализ информации о результатах работы таможенных органов, а также оценку выполнения показателей.

В целях оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности Указом президента РФ от 10.09.2012 № 1276 утвержден Перечень направлений для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. Одним из направлений (вторым по значимости) в данном Перечне закреплено «Совершенствование таможенного администрирования». Применительно к данному направлению оценки эффективности деятельности Федеральной таможенной службы распоряжением Правительства РФ от 29.06.2012 № 1125-р утвержден План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования». План предусматривает мониторинг ключевых показателей деятельности таможенных

органов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.09.2012 № 994, и в рамках обеспечения и совершенствования взаимодействия, сокращения сроков подготовки и получения документов – мониторинга эффективности межведомственного электронного взаимодействия (в течение 2013 и 2014 гг.). Мониторинг и контроль реализации Плана осуществляется в соответствии с порядком, определенным распоряжением Правительства РФ от 06.09.2012 № 1613-р. А именно, ежемесячно в установленный срок ФТС России обеспечивает ввод и актуализацию данных по мониторингу и контролю реализации планов с оценкой достигнутых результатов мероприятий и с приложением разрабатываемых и принятых нормативных правовых актов и иных документов, влияющих на практику правоприменения в системе мониторинга и контроля реализации планов, и в системе мониторинга выполнения мероприятий по переходу органов исполнительной власти на межведомственное взаимодействие при оказании государственных (муниципальных) услуг.

В качестве контрольных показателей успешной реализации «дорожной карты» в Плане выбран рейтинг Doing business, подготавливаемый Всемирным банком на ежегодной основе. Целевым ориентиром в соответствии с данным рейтингом выбрано включение России в двадцатку лучших стран.

Однако значения отдельных показателей рейтинга Всемирного банка не позволяют оценить таможенное администрирование в России как конкурентоспособное. Например, при импорте срок прохождения таможенных операций и таможенных процедур для товаров, которые не подлежат дополнительным видам государственного контроля и не идентифицированы как рискованные товары, требующие дополнительной проверки, на 2015 г. составляет 24 часа; срок подготовки необходимых документов – 15 дней; количество требуемых документов для пересечения границы – 6 штук.

Применительно к этому таможенная служба, руководствуясь задачей необходимости облегчения условий внешнеторговой деятельности бизнес-сообщества, наряду с мониторингом, начинает активно использовать контроллинг – систему непрерывной оценки разных сторон деятельности, в рамках которой учет, анализ и контроль рассматриваются (на основе информационных технологий) как интегральная функция.

Кроме того, в соответствии с Методикой определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 г.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 10.04.2014 № 570-р, обеспечивается преимущественно Минэкономразвитие России, проведение социологических исследований, направленных на определение значений показателей, а также мониторинг состояния и развития конкурентной среды.

В соответствии с Перечнем показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию

благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 г.), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 10.04.2014 № 570-р, по направлению «Совершенствование таможенного администрирования» утверждено 7 показателей, в т.ч. показатель «Доля участников внешнеэкономической деятельности, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами в общем количестве участников внешнеэкономической деятельности», определение целевого значения которого должна обеспечивать система мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела. Вид краткой анкеты мониторинга качества предоставления государственных услуг, используемой в целях расчета значения показателя «Доля участников внешнеэкономической деятельности, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами, в общем количестве участников внешнеэкономической деятельности» определяет методика расчета значения данного показателя, утвержденная приказом ФТС России от 15.05.2014 № 895.

Таким образом, все изложенное свидетельствует о том, что оценка качества работы таможенных органов становится одним из основных инструментов совершенствования эффективности государственного управления в сфере таможенного дела. В рамках формирования целостной системы оценки эффективности государственного управления в сфере таможенного дела и качества работы таможенных органов мониторинг должен выстраиваться как комплексный институт, организация и функционирование которого также должны обеспечиваться на системной основе.

Список использованных источников

1. *Автоломеенко Е.В.* Теория и практика выявления правонарушений по фактам совершения незаконных операций с транспортными средствами, временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного Союза // Академический вестник, 2015. № 3 (20). С. 42.
2. *Алексеева М.В.* Информационное обеспечение нормотворческой деятельности ФТС России и правового мониторинга процесса ее осуществления // Академический вестник, 2015. № 2 (19). С. 9.
3. *Алексеева М.В.* Общее понятие о мониторинге как научной категории и правовом институте // Академический вестник, 2015. № 1(18). С. 9.
4. *Алексеева М.В.* ФТС как элемент внутриведомственного механизма реализации норм международного права // Академический вестник, 2015. № 3 (20). С. 42.
5. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. 4-е изд. стер. М.: Омега-Л, 2009. С. 481, 483.
6. *Бакаева О.Ю.* Пути повышения эффективности финансовой деятельности таможенных органов РФ // Финансовое право, 2006. № 4. С. 5. [Электронный ресурс] / URL: <http://base.consultant.ru>.

7. *Бакаева О.Ю.* Таможенно-правовая политика РФ: концептуальные подходы // Таможенное дело, 2007. № 1. С. 2. [Электронный ресурс] URL: [http:// base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).
8. *Глигич-Золотарева М.В.* Аудит эффективности с позиций управления в федеративном государстве. Часть 1: Общие подходы // Конституционное и муниципальное право, 2013. № 7. С. 4–5. [Электронный ресурс] URL: [http:// base.consultant.ru](http://base.consultant.ru).
9. *Кулиева К.Т.* Основные этапы развития аналитической деятельности при оценивании результатов функционирования таможенных органов // Таможенное дело, 2012. № 1. С. 13–17.

К.В. КОЖОМИНА¹

**студент 1 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Инновационное развитие современной экономики сегодня осуществляется в условиях реализации модели открытых инноваций, когда экономические субъекты разных стран объединяют свои усилия в научно-технической сфере и активно обмениваются результатами своего труда. Международное сотрудничество в инновационной сфере активно поддерживается государствами и правительствами разных стран и предусматривает тесное взаимодействие науки, бизнеса и государства в реализации инновационных проектов [1].

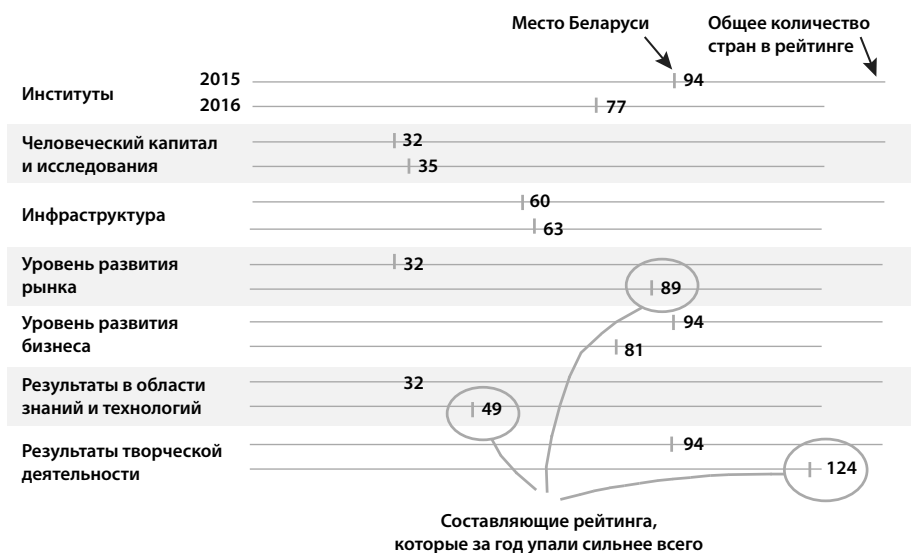
Для России большим потенциалом обладает развитие двухстороннего сотрудничества со странами Евразийского Союза. Страны – участницы ЕАЭС создают мощный притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, объединяющий более 20 млн км², с населением около 175 млн чел. с огромным производственным, научным, технологическим потенциалом и с колоссальными природными ресурсами.

С учетом возможностей, предоставляемых Евразийским экономическим союзом, необходимо значительно активизировать совместную деятельность стран – участниц ЕАЭС по многим направлениям, в том числе – по углублению и диверсификации направлений инновационного сотрудничества.

¹ Научный руководитель: Толикова Е.Э., профессор кафедры экономики таможенного дела, д-р экон. наук, профессор.

Согласно рейтингу стран по уровню инновационного развития [3], рассчитываемому международной бизнес-школой INSEAD (Глобальный индекс инноваций) у Армении и России наблюдалась положительная динамика позиций государств – членов ЕАЭС в относительном выражении за период 2012–2016 гг. Общая позиция ЕАЭС в целом в абсолютном выражении повысилась на 3 пункта: с 55 места в 2012 г. до 47 в 2016 г.

В 2016 г. почти все государства – члены ЕАЭС поднялись на несколько позиций в рейтинге инноваций. Исключением стала только республика Беларусь (рис.).

Р и с . Место Белоруссии в основных группах показателей за 2015–2016 гг. [4]

Если сравнивать с 2015 г., у Белоруссии в 2016 г. более низкие оценки по показателям трех групп: уровень развития рынка, результаты в области знаний и технологий, результаты творческой деятельности. Это ухудшает место республики в общем рейтинге.

Становится очевидно, что для Белоруссии необходимы постоянные современные и иногда оперативные внедрения новейших технологий и инновационных систем развития, причем в интегративном, объединенном формате.

Среди крайне перспективных направлений международного инновационного сотрудничества, входящих в интересы России, нельзя не отметить атомную энергетику. Энергообеспечение является одной из наиболее актуальных проблем для стран ЕАЭС, так как возрастающие темпы роста развивающихся экономик требуют колоссальных энергоресурсов. Атомная промышленность является одним из лидеров по внедрению инноваций.

Сотрудничество России и Беларуси в энергетической сфере направлено на развитие взаимовыгодных экономических связей в нефтяной, газовой,

электроэнергетической отраслях, атомной энергетике, укрепление энергетической безопасности, обеспечение потребностей внутреннего рынка обоих государств в энергоресурсах и выход на внешние рынки [2].

Но в то же время, нами был выявлен ряд проблем осуществления сотрудничества России и Белоруссии в энергетической сфере: хозяйственные споры по вопросам цены при поставках энергоносителей, зависимость Белоруссии от импорта энергии из России, отсутствие общей нормативно-правовой базы в сфере энергетического сотрудничества, недостаточный уровень государственного регулирования энергетической сферы в рамках Союзного государства, проблема инвестиций в сфере энергетического сотрудничества.

В качестве основных направлений по совершенствованию международного сотрудничества России и Белоруссии в сфере энергетики нами были предложены:

1) Либерализация энергетических рынков. Включает в себя процесс создания общих рынков газа, нефтепродуктов, электроэнергии. Либерализация энергетического рынка в рамках интеграционного объединения содействует привлечению новых членов заинтересованных в свободном доступе к энергетическим ресурсам.

2) Интеграция энергетического рынка. Для России крайне важно в рамках реализовать интеграционные инициативы, которые не были реализованы в рамках СНГ. Основными опорами общего энергетического рынка должны стать: институциональная среда, инфраструктура, общая внешняя энергетическая политика, инновационное сотрудничество и формирование экономики устойчивого развития.

3) Гармонизация законодательств государств – участников интеграционных объединений. Создание общей нормативно-правовой базы. Единый нормативный документ должен охватывать все аспекты глобального энергетического взаимодействия стран – участников интеграционного объединения в энергетической отрасли, учитывая при этом также интересы бизнес сообщества.

4) Проведение совместных технических исследований в интересах продления сроков эксплуатации энергетических реакторов и соответствующих лицензий.

5) Сотрудничество в подготовке следующего поколения специалистов в области энергетики. Обеим странам пошел бы на пользу обмен опытом по программам привлечения молодых специалистов в данную область. В частности, профильные организации двух стран могли бы активизировать сотрудничество между университетами и научными центрами с целью укрепления системы подготовки специалистов в энергетической сфере.

6) Запуск совместных программ обмена для студентов и молодых специалистов. Двум странам следует создавать условия для технических дискуссий и обменов между инженерами-ядерщиками на ранних этапах их карьеры, чтобы обеспечить должный уровень подготовки следующего поколения специалистов.

7) Заимствование опыта третьих стран интеграционных объединений в энергетической сфере

При формировании единого рынка электрической энергии и мощности государств – членов Союзного государства важно также обратиться к опыту Европы. Процесс либерализации энергетического рынка в Европейском союзе проходил в форме поэтапного принятия нормативных актов, что было обусловлено необходимостью именно пошагового открытия национальных рынков, для того чтобы успешно решить как технические вопросы, так и проблемы правового и политического характера.

Полномочия Европейской комиссии достаточно велики, что позволяет ей не только контролировать деятельность государств – членов Европейского союза в части исполнения решений Европейского союза по объединению энергетических рынков, но и управлять интеграционными процессами в энергетической сфере. Данные полномочия, возложенные на наднациональный уровень, способствуют ускорению процесса интеграции в рамках Европейского союза.

Таким образом можно сделать вывод, что предложенные рекомендации по совершенствованию российско-белорусского международного сотрудничества в сфере энергетики имеют огромный потенциал для совместной работы, результаты которой будут служить интересам обеих стран.

Список использованных источников

1. *Готов С.А.* Экономическая и политическая интеграция на постсоветском пространстве: от СНГ к ЕврАзЭС и АЕЭС // Сборник трудов Московского нового юридического института. Вып. 7. / отв. ред. В.И. Дюкарев. М.: Изд-во МНЮИ, 2015. С. 154–260.
2. Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы / отв. ред. С.В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2016 186 с.
3. ГИИ. [Электронный ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>.
4. ГИИ Беларусь. [Электронный ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://vitebskcity.info/belarus/obshhestvo/globalnyj-innovatsionnyj-indeks-belarus-stala-nizhe-na-26-punktov.html>.

В.С. ГОНЧАРОВ¹

**студент 1 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АПК

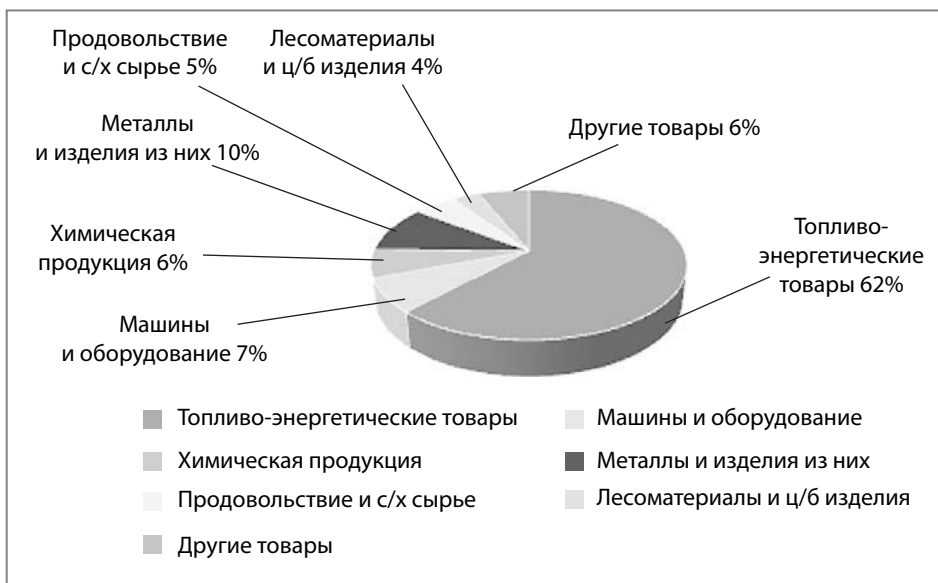
В настоящее время в аграрно-промышленном комплексе РФ преобладают устаревшие технологии, инновации внедряются в замедленном темпе, уделяется мало внимания разработкам в этой сфере. Ко всему против РФ рядом зарубежных стран были введены санкции и продолжают вводиться до сих пор. Был принят ряд ограничительных мер в сфере экономики, политики и т.д. Не обошли санкции стороной и сотрудничество в инновационной сфере. Отечественный АПК вынужден закупать инновационные технологии и разработки в зарубежных странах. Вследствие этого доля зарубежных инноваций занимает значительную часть в АПК РФ. Данный факт ставит под угрозу продовольственную безопасность страны и требует разработки и внедрения инноваций на всех уровнях управления.

Предпринимательство можно определить, как творческую деятельность, направленную на поиск новых сфер вложения капитала, создание новых и совершенствование имеющихся продуктов, производств, развитие собственных преимуществ, эффективное использование различных возможностей для получения прибыли.

Выявление особенностей современного этапа развития российского предпринимательства требует, прежде всего, анализа проблем, которые возникли задолго до введения антироссийских санкций. Прежде всего, задолго до введения антироссийских санкций стало очевидным несоответствие между ресурсным потенциалом РФ и ее местом в мировой экономике. Первый оценивается примерно в 60% от общемирового, причем объем минерально-сырьевых запасов – в четверть общемирового запаса соответствующего вида ресурсов, примерно такова же доля запасов леса и питьевой воды от общемировых запасов, 8,5% от мировой пашни, значительные рекреационные возможности, инновационный и транзитный потенциалы. Вместе с тем, на долю нашей страны приходится лишь 3% мирового производства товаров и услуг, 5% от общемирового потребления сырья [1].

В структуре экспорта доминируют сырьевые товары: минеральные ресурсы обеспечивают более половины доходной части бюджета, свыше 70% экспорта и валютной выручки, почти четверть ВВП, около 30% объема промышленного производства (рис. 1) [2].

¹ Научный руководитель: Толикова Е.Э., профессор кафедры экономики таможенного дела, д-р экон. наук, профессор

Р и с . 1. Товарная структура российского экспорта в 2015 г.

Их доля в 2016 г. по отношению к 2015 г. снизилась на 69%, что объясняется падением цены на нефть и другие энергоресурсы. Структура импорта также на протяжении многих лет не претерпевала существенных изменений: Россия импортирует 13% потребляемого продовольствия, 19% промышленных потребительских товаров, 1/2 оборудования (рис. 2) [3].

Р и с . 2. Товарная структура российского экспорта в 2016 г.

На рынке высокотехнологичной продукции доля России ничтожно мала – чуть больше 1%, причем экспортирует наша страна технологическое «сырье», является поставщиком высококвалифицированных кадров, а закупает во много раз более дорогостоящие технологии, готовые к немедленному практическому использованию.

За последние годы в аграрном секторе страны произошли глубокие социально-экономические преобразования, происходит постепенный переход сельского хозяйства на инновационный путь развития. В настоящее время основу инновационного развития составляет аграрная наука. Мониторинг научно-инновационного потенциала АПК показывает, в частности, что в 2015 г. научными учреждениями создано 335 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 7 селекционных форм животных, птицы, рыб и насекомых. Разработано 273 новых и усовершенствованных технологий, 36 вакцин, диагностикумов, биопрепаратов; 214 наименований новых продуктов питания общего и специального назначения, пищевых добавок и концентратов продуктов. Получено 741 патентов и авторских свидетельств (табл. 1). Минсельхозу России и сельхозорганам субъектов РФ передано для освоения в производстве около 500 наименований научно-технической продукции, многие из которых защищены патентами и авторскими свидетельствами.

Таблица 1

**Производство наукоемкой и высокотехнологичной продукции
НИИ Россельхозакадемии за 2008–2015 гг. (ед.)**

Показатели	2008 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Создано сортов и гибридов с/х культур	258	270	315	298	293	335
Селекционные формы животных, птицы, рыб и насекомых	24	8	5	4	9	7
Разработано: новых и усовершенствованных технологий	280	310	295	301	295	273
Вакцин, диагностикумов, биопрепаратов	69	59	61	59	47	36
Разработано новых наименований продуктов питания	1167	528	400	364	392	214
Получено патентов и авторских свидетельств	722	735	724	755	751	741

Вместе с тем анализ инновационной активности хозяйствующих субъектов АПК показывает, что она остается низкой, при этом между отдельными отраслями АПК наблюдаются значительные диспропорции (табл. 2). Исследования показали, что имеющийся инновационный потенциал агропромышленного комплекса реализуется в пределах 10%.

Таблица 2

**Динамика затрат на технологические инновации
в АПК России за 2008–2014гг., млн руб.**

Показатель	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013	2014
Затраты на технологические инновации, всего	276262,3	358861,1	358861,1	733815,9	904560,9	1112339,2	1211897,1
Затраты на технологические инновации в АПК	12182,8	10837,7	8760,9	12562,9	16908,0	29974,3	25864,4
В том числе:							
исследования и разработки	1063,0	1119,9	736,4	1690,9	3807,0	4970,2	2080,6
приобретение машин и оборудования	7148,6	6138,0	5744,9	7695,8	9376,1	21393,6	16470,1
приобретение новых технологий	1275,6	359,4	57,6	48,6	29,8	36,9	62,0
из них: права на патенты, лицензий	60,8	26,4	16,2	5,1	19,7	5,1	11,6
приобретение программных средств	283,5	382,2	266,9	74,0	25,2	47,1	27,2
производственное проектирование	281,1	476,5	584,4	355,8	2004,7	1723,5	3587,6
другие виды подготовки производства	406,0	1052,4	1085,0	1223,6	474,3	696,7	383,9
обучение и подготовка персонала	92,4	13,5	9,7	124,9	93,7	25,2	12,8
маркетинговые исследования	891,4	551,0	132,8	247,2	334,2	191,7	178,3
прочие затраты	741,2	744,8	143,1	602,1	763,0	889,1	3061,9

При этом затраты на технологические инновации в АПК РФ выросли от 276 262,3 млн руб. в 2008 г., до 1 211 897,1 млн руб. в 2014 г. В настоящее время в России поток зарубежных технологий подавляет развитие национальной инновационной политики и создает реальную опасность в виде зависимости от иностранных разработок. В аграрном секторе российской экономики до сих пор сохраняется неблагоприятная ситуация, в том числе и в научно-технической сфере, что объясняется низкими инвестиционными возможностями сельхозтоваропроизводителей для активизации инновационной деятельности.

В сельском хозяйстве существует ряд факторов, которые препятствуют стабильному росту инновационной активности. К ним можно отнести: снижение производства сельскохозяйственной продукции; слабая политика государства; высокая стоимость новой техники и технологий; неблагоприятная инвестиционная ситуация в сельскохозяйственной отрасли [5].

Для решения проблемы повышения эффективности сельскохозяйственной производства необходима его модернизация. В связи с этим предлагается следующий комплекс мероприятий: переход на инновационное, новое, либо усовершенствованное оборудование сельхозпроизводителей товаров для увеличения производства продукции при меньших затратах. Вопрос о финансовой поддержке таких производителей должен быть осуществлен на соответствующем уровне деятельности производителя; усиление роли государства в сфере АПК через нормативно-правовые акты, а также федеральные законы на всех уровнях взаимодействия; повысить эффективность федерального субсидирования агропромышленного сектора за счет привлечения перераспределения доходов из сырьевого сектора экономики; обеспечить рост инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли для частных инвесторов, как российских, так и зарубежных.

Развитие АПК должно решить не только проблемы местного или регионального масштаба, но и страны в целом. Внедрение инноваций должно положительно повлиять на ВВП страны, уровень жизни населения и на социально-экономическую обстановку в целом.

Список использованных источников

1. *Арутюнов В.* Главные инвестиционные проекты России как индикатор перспектив национальной науки // *Экономические стратегии*, 2013. № 2.
2. *Бельчук А.И.* Мировой кризис и Россия // *Российский внешнеэкономический вестник*, 2012. № 7.
3. *Гончарова О.Ю.* Взаимодействие публичной власти и малого предпринимательства: региональный аспект // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, 2014. № 4. С. 107–109.
4. *Дедеева С.А. Ланаева О.Ф.* Инновации как главный фактор развития сельского хозяйства региона в условиях импортозамещения // *Вестник ОГУ*, 2015. № 8 (183).
5. *Мау В.А.* В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2325-v-ozhidanii-novojmodeli-rosta.html>.

Н.В. МИРОШНИКОВА¹

**студент 1 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ:
МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕШЕНИЯ**

На сегодняшний день инновационная сфера нашей страны имеет небольшой опыт в своем развитии, по сравнению с другими странами, которые давно перешли на инновационный путь развития. Но нельзя оставить без внимания наличие большого количества проблем в сфере инноваций, которые оказывают негативное воздействие, как на развитие экономики, так и на общее развитие нашей страны.

Появлению современной политики инновационного развития государства способствовало большое количество концепций инновационного развития многих ученых, таких как Г. Чесбро (концепция открытых и закрытых инноваций), К. Кристенсен (концепция «подрывных» инноваций), Ф. Янсен (модель «ТАМО»), Э. Голдрат (теория ограничений).

У каждой страны был свой опыт инновационного развития экономики, который выражался в построении инновационных моделей: англосаксонская, европейская, скандинавская, азиатская и индустанская. Можно сказать, что каждая из моделей имеет свои характерные особенности в зависимости от страны происхождения (например, государственное вмешательство в инновационную деятельность организаций; высокая активность малых инновационных предприятий и т.д.).

На сегодняшний день Россия имеет большое количество объектов инновационной инфраструктуры, которые обслуживают и обеспечивают реализацию инновационной деятельности. К таким можно отнести: научные парки, технологические и исследовательские центры; бизнес-инкубаторы; инжиниринговые центры и др. Также объекты инновационной инфраструктуры можно увидеть в карте инновационной России, кроме этого там представлены участники инновационного процесса: Государственные институты развития; Инновационные территориальные кластеры; Компании, реализующие ПИР (проектно-изыскательские работы); Технологические платформы. Инновационная карта России отражает инновационное развитие 85 регионов нашей страны.

¹ Научный руководитель: Толикова Е.Э., профессор кафедры экономики таможенного дела, д-р экон. наук, профессор.

Одним из основных документов, регламентирующих инновационную политику страны, является Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики.

Инновационная деятельность России также можно увидеть в Глобальном инновационном индексе (ГИИ). ГИИ – это масштабное исследование и сопровождающий его рейтинг стран по показателю уровня развития инноваций. В таблице представлен рейтинг РФ в динамике с 2014 г. по 2016 г. Россия стабильно улучшает свои позиции по субиндексу ресурсов инноваций, но по эффективности инновационной деятельности позиции страны заметно слабее (69-е место), что отражает недостаточно эффективную реализацию имеющегося инновационного потенциала.

Т а б л и ц а

Динамика позиций РФ в ГИИ: 2014–2016 гг.

Год	ГИИ	Ресурсы инноваций	Результаты инноваций	Эффективность инноваций
2016	43	44	47	69
2015	48	52	49	60
2014	49	56	45	49

В ГИИ-2016 Россия попадает в группу стран с высоким уровнем ВВП на душу населения, занимая среди них 39-е место из 50, а среди стран Европы – 29-е. Последние 6 лет РФ сохраняет устойчивые позиции как среди 35-ти ведущих европейских стран, так и среди 50-ти государств с высоким уровнем дохода по рейтингу ГИИ.

Данные итоги сопоставлений между странами подтверждают необходимость комплексной и сбалансированной политики, нацеленной на всестороннее развитие национальной инновационной системы России.

Проведя детальное исследование в области инновационной деятельности России (в частности в период с 2010 по 2017 гг.) можно, как было сказано ранее, заметить наличие существенного количества проблем (барьеров) для развития инноваций, которые нуждаются в решении. Начнем постепенное рассмотрение некоторых проблем и составления предложений по их исправлению.

Первая проблема – отсутствие мотиваций у компаний и организаций внедрять и использовать новые инновационные технологии.

Решение первой проблемы: внесение в нормативно-правовые акты положения обязательного финансирования инновационных проектов крупными монополиями; необходимо добиться, чтобы иностранные корпорации, работающие на местном рынке, проводили локализацию своих технологий в стране или передавали их научно-исследовательским институтам.

Вторая проблема – сложность выхода инноваций за пределы инновационных центров и университетов.

Решение второй проблемы: увеличения количества систем, которые помогают ученым вывести на рынок их технологии. Данные системы позволят заранее рассмотреть и просчитать все риски и возможности выхода инновационного продукта на рынок; в качестве поддержки малого и среднего бизнеса в инновационном развитии нужно увеличить количество агентств, занимающихся страхованием кредитов. Это даст возможность в будущем увеличивать капитал как за счет бюджетных инвестиций, так и путем привлечения акционеров. После создания агентств, кредитные организации будут смелее выдавать займы, кредитование малого и среднего бизнеса станет менее рискованным. Также благодаря работе агентств существенно облегчится процесс оформления документов, необходимых для получения кредита.

Третья проблема – это низкий уровень оплаты труда на НИОКР, неравенство и коррупция научной деятельности.

Решение третьей проблемы: разработка особой по сравнению с другими отраслями системы оплаты труда, в котором бы учитывался «административный ресурс». Те или иные научные коллективы принадлежат различным ведомствам (РАН, МГУ, РАМН, Курчатовский институт и др.). Заработная плата ученых также зависит от того, в каком ведомстве они работают, что свидетельствует о наличии дифференциации заработной платы. Нынешняя система оплаты труда в науке оставляет за руководителем организации эксклюзивное право определять размеры надбавок к базовой части зарплаты любого сотрудника.

Для повышения эффективности средств бюджета в части науки необходимо ввести мораторий на повышение заработной платы. Любые дополнительные средства не сокращают традиционный разрыв в оплате высших и низших ученых, потому что значительное «межсекторное» неравенство показателей доходов в разы усиливается «внутрифирменным» неравенством. До тех пор, пока средства распределяются в пропорции к существующей схеме оплаты труда, позитивные изменения невозможны, потому что доступ к новым источникам зависит от стартового распределения ресурсов и взаимосвязей внутри научных коллективов.

Необходимо существенное повышение оплаты труда на всех должностях, соответствующих началу карьеры. Неправильным будет сравнение молодого ученого и уже состоявшегося по показателю индивидуальной публикационной активности. Данные показатели у них будут отличаться в силу различий

в опыте, стаже, достигнутом уровне содержательной, а также активности коммуникаций. Необходимо при приеме на работу выпускника вуза использовать иные критерии, которые отражали бы потенциал кандидата на должность (информация об успеваемости, участии олимпиадах, в семинарах и конференциях в период обучения). Введение должностей с высокой оплатой необходимо проводить на временной основе, и занимающие лица обязаны проходить аттестацию каждый год.

С целью выравнивания уровня науки в регионах следовало бы осуществлять постоянную ротацию членов диссертационных советов в НИИ и вузах между регионами.

В итоге проведенного анализа инновационной политики России было выявлено большое количество проблем, которые требуют особого внимания, как со стороны государства, так и со стороны инновационных предприятий. Также в Стратегию инновационного развития на период до 2020 г. следует внести изменения, касающиеся: приоритетов государственной политики в зависимости от происходящих экономических, политических и иных изменений нашей страны; внесению изменений в части механизмов взаимодействия малого и среднего бизнеса с инновационными институтами; стимулирования национальной изобретательской активности.

Также чтобы решить проблему отсутствия отраслевого содержания инновационного развития в Стратегии-2020, необходимо создание отдельных нормативных документов, в которых были бы прописаны направления инновационного развития отдельных отраслей РФ. Также решиться вопрос отсутствия загроможденности основной Стратегии.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 № 2227-р «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] Режим доступа: «КонсультантПлюс».
2. *Курятников А.Б.* Использование парадигмы «Открытых инноваций» при построении корпоративных инновационных систем холдинга: эмпирическое исследование // Журнал «Стратегии бизнеса», 2015.
3. *Васильева Н.Ф., Кавура В.Л.* Модели инновационного развития экономики: зарубежный опыт реализации / Вестник института экономических исследований, 2016, № 3.
4. *Калашикова Т.В., Бородина А.О.* Инновационные модели экономического роста: зарубежный опыт / Проблемы экономики / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2017. № 2.
5. *Герасимов Д.С.* Управление жизненным циклом инноваций в рамках химической макротехнологии (на примере фармацевтического кластера) / Диссертация диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Казань-2014.

6. Карта инновационной России [Электронный ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://innovation.gov.ru>.
7. Global Innovation Index-2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.globalinnovationindex.org>.

А.В. САМУСЕНКО¹

**студент 1 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

В условиях глобализации важным фактором устойчивости и экономической независимости становится способность как отдельных регионов, так и страны в целом быстро и чутко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, осуществлять быструю адаптацию за счет огромного арсенала средств инновационной политики. Следовательно, соотношение между глобальным и локальным в национальной политике многократно усиливает требование к высокой организации локальных систем. Это объясняется тем фактом, что региональная среда во многом определяет конкурентоспособность национального бизнеса на современном мировом рынке. Таким образом, инновационное развитие на мезо-уровне и формирование региональной инновационной системы является базовой задачей в рамках перехода экономики на инновационные пути.

Выделяется ряд факторов, подчеркивающих важность принципа «регионализации» инновационного развития [2]:

1. В связи с различием социально-экономических условий для развития инновационной сферы каждого региона, унификация инновационных процессов на всей территории страны не может быть эффективной.

2. Принцип наукоемкости производства заменяет прежний крупномасштабный, стандартизированный подход к его организации, повышение способности к постоянному обновлению продуктов и технологий, играет решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке.

¹ Научный руководитель: Толикова Е.Э., профессор кафедры экономики таможенного дела, д-р экон. наук, профессор.

3. В современной диверсифицированной экономике достижение высоких конкурентных позиций возможно лишь при концентрации всех имеющихся ресурсов в рамках конкретной специализации.

4. Пространственная близость создателей «интеллектуального капитала», «технологических ресурсов» и бизнеса принимает решающее значение для успеха инновационной деятельности, поскольку направления научной деятельности и бизнеса должны быть максимально согласованы.

Государственное регулирование инновационной деятельности (правовое, финансовое) должно быть построено с учетом особенностей региональных экономик. Смещение акцента в управлении инновационным развитием в регион и передача части прав региональным органам власти позволит усилить тенденции к самоорганизации регионов.

Брянская область – это приграничный регион, находящийся на границе трех государств – России, Украины и Республики Беларусь. Брянщина – крупный узел железнодорожных магистралей, воздушных трасс, магистральных шоссе, нефте- и газопроводов. Научные исследования и разработки в Брянской области выполняют 6 вузов, 2 научно-исследовательских института, 4 опытные станции, 4 научно-технических центра, 5 специальных конструкторских бюро, 14 промышленных предприятий, 23 научно-производственные организации. В 2008 г. патентами на изобретения и полезные модели были защищены 52 объекта интеллектуальной собственности, в 2009 г. – 55, в 2010 г. запатентованы 74 изобретения и полезные модели, в 2011 г. – 116 объектов, в 2012 г. – 87 [1].

На территории Брянской области функционируют следующие инновационно ориентированные организации: вузы, обладающие собственной научно-исследовательской и опытно-конструкторской базой; отраслевые институты; ряд промышленных предприятий, имеющих в своей структуре научно-технические центры или инженерно-технические группы, разрабатывающие новые высокотехнологичные изделия; малые предприятия и организации, действующие в инновационной сфере; научные общественные организации и др.

В регионе наибольшее количество институтов относятся к производственно-технологической сфере, оказывая консалтинговые услуги и трансфер технологий. Информационный блок представлен двумя предприятиями, одно из которых оказывает услуги исключительно экологическим организациям. Также в регионе присутствует по одной организации из финансового и экспертно-консалтингового блоков. Все перечисленные выше институты находятся непосредственно в областном центре и оказывают услуги преимущественно субъектам, находящимся в городе Брянске [3].

Современное состояние инновационной сферы в Брянской области свидетельствует о наличии целого ряда проблем в ее функционировании. Основными причинами низкой инновационной активности являются:

- недостаток финансовой поддержки со стороны государства;

- низкий платежеспособный спрос на инновационные продукты;
- высокая стоимость нововведений;
- ограниченная активность предприятий и организаций в научно-инновационной сфере;
- низкий инновационный потенциал организаций;
- недостаток квалифицированного персонала;
- недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта;
- несовершенство законодательства в инновационной сфере;
- неразвитость инновационной структуры.

Решение проблем инновационного развития Брянской области заключается в эффективном развитии инновационного потенциала, которое должно соответствовать тенденциям развития национальной инновационной системы. Необходимо провести интеграцию всех субъектов инновационной деятельности с целью создания единой региональной инновационной системы (РИС).

Предлагаются следующие рекомендации по повышению эффективности инновационного развития Брянской области:

- подготовка РИС к выполнению государственных заказов на уровне областных суперпроектов;
- формирование областных механизмов организации фундаментальных и прикладных;
- модернизация областной системы образования в целях повышения качества воспроизводства человеческого потенциала;
- формирование государственной политики в сфере информационного обеспечения инновационных процессов;
- формирование альтернативных источников финансирования инновационной деятельности (инновационные банки, инвестиционные фонды);
- повышение нормы эксплуатации «старых» ресурсов;
- импорт технологий (так называемые «заемные инновации»);
- модернизация экономики через организационно-институциональное развитие научно-технологического сектора.

Для повышения эффективности инновационного развития Брянской области предлагается создать консалтинговую компанию по сотрудничеству с предприятиями, продвигающими инновации в регионе. Созданный механизм будет выполнять следующие основные функции:

1. Финансовая поддержка (привлечения инвестиций, создание государственно-частного партнерства).
2. Увеличение спроса на наукоемкую продукцию (реклама, выставки, раскручивание неизвестных брендов).

3. Формирование баз данных (наиболее перспективных компаний и предприятий, обладающих высоким потенциалом развития; о разработках, проводимых и завершенных на предприятиях).

4. Создание центров подготовки квалифицированных специалистов.

5. Формирование механизмов организации фундаментальных и прикладных исследований в целях повышения капитализации их результатов.

Основной направлением консалтинговой компании будет помощь предприятиям и организациям в создании государственно-частного партнерства, наиболее перспективного и современного института для реализации инвестиционных проектов. Одной из эффективных форм такого партнерства являются концессионные проекты, которые необходимо активнее запускать на территории Брянской области.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Брянской области от 30.12.2013 № 769-п «Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области» (2014–2020 гг.)» // Правовой сайт Гарант. URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 11.10.2017).
2. *Гаврилов А.И.* Региональная экономика и управление: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 57.
3. *Михеенко О.В.* Анализ и направления развития инновационного потенциала регионов с депрессивной экономикой (на примере Брянской области) / Михеенко О.В., Ковалевский В.В. // *Инновационный Вестник Регион*, 2015. № 2 (40). С. 10–16. 0,54 п.л. / 0,27 п.л.

В.С. ЧЕРЕПОВ¹

**студент 1 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЯМ – УЧАСТНИКАМ ВЭД

Понятие «инновация» в научном обиходе появилось сравнительно недавно – в начале XX в. и имеет многоаспектное содержание, так как используется в разных областях знаний. Тем не менее, вся история развития цивилизаций связана с поиском новых идей (новаций) и их реализации для совершенствования орудий труда и организации хозяйственной и общественной жизни за счет аккумуляции и систематизации знаний, воплощаемых в технических средствах, общественных и хозяйственных преобразованиях (инновациях).

Термин «новация» произошел от латинского слова *novatio*, которое означало изменение, обновление, т.е. появление какого-либо новшества, которое приводит к изменениям в общественной или хозяйственной деятельности [1].

Сегодня инновацию можно охарактеризовать как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынок, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [2]. Инновация является инновацией, а не новацией в том случае, когда она выведена на рынок и приносит прибыль, т.е. инновация – коммерчески успешная новация.

В XXI в. развитие инновационной деятельности организации – участника внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) тесно сопряжено со стремительным развитием информационных технологий. Особенно, если такая организация использует информационные технологии в своей деятельности для оказания услуг другим участникам ВЭД.

Такой организацией является ПАО «Сбербанк», которое является участником ВЭД и оказывает услуги банковского и консультационного характера другим участникам ВЭД. Для оказания этих услуг ПАО «Сбербанк» имеет в штате специально выделенных сотрудников – менеджеров по развитию валютного контроля и ВЭД. Перечень услуг, которые ПАО «Сбербанк» оказывает участникам ВЭД, представлен в таблице:

¹ Научный руководитель: Толикова Е.Э., профессор кафедры экономики таможенного дела, д-р экон. наук, профессор.

**Услуги ПАО «Сбербанк»,
оказываемые организациям – участникам ВЭД [3]**

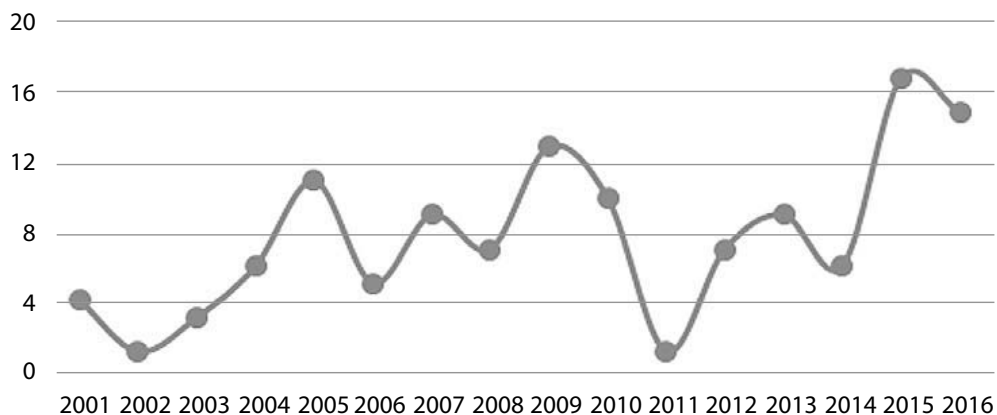
Тип бизнеса	Перечень оказываемых услуг
Малый и средний бизнес	оформление и обслуживание паспортов сделок; консультации по внешнеторговым и кредитным договорам; консультации по вопросам оформления документов валютного контроля; построение оптимальных схем взаимодействия с иностранными контрагентами; информационное обеспечение; проведение семинаров; дифференцированная тарифная политика и др.
Корпоративный бизнес	организация комплексного банковского обслуживания филиалов компании-клиента; контроль за использованием денежных средств филиалов компании-клиента, автоматическое подкрепление счетов («корпоративное казначейство») и др.

Из таблицы видно, что услуги ПАО «Сбербанк», оказываемые малому и среднему бизнесу, больше относятся к консультационным услугам – консультации по договорам, консультации по оформлению документов валютного контроля, консультации по законодательству РФ и новым банковским продуктам, проведение семинаров и т.д.

Для крупного бизнеса ПАО «Сбербанк» предлагает услуги с уклоном в автоматическое распределение денежных средств компании-клиента и его филиалов – например, консолидация средств на счетах головного офиса, контроль исполнения бюджета филиалов и т.д.

Чтобы оставаться конкурентоспособным банком, ПАО «Сбербанк» находится в постоянной разработке каких-либо технических инноваций, упрощающих работу с ним как участников ВЭД, так и физических и юридических лиц, ведущих свою деятельность на территории РФ.

В годовых отчетах для инвесторов и акционеров ПАО «Сбербанк» содержится информация о том, какие инновации в сфере информационных технологий банк внедряет в свою деятельность. Если посчитать то количество ИТ-инноваций, которое упоминается в данных отчетах, получается следующая динамика (рис.):

Р и с . Динамика внедрения ИТ-инноваций в деятельность ПАО «Сбербанк»

В целом видно, что ПАО «Сбербанк» внедряет все большее количество инновации каждый год. В 2002 и 2011 гг. в ПАО «Сбербанк» было внедрено по одной инновации – это услуга «Мобильный банк», позволяющая отслеживать баланс на счете и совершать операции с денежными средствами, хранящимися на этом счете, посредством СМС-сообщений; и автоматический сбор информации о государственных закупках ПАО «Сбербанк» для анализа и централизованной публикации на сайте Единой информационной системы в сфере закупок.

Если рассматривать инновации ПАО «Сбербанк» в сфере обслуживания организаций – участников ВЭД, можно выделить следующие направления их внедрения:

1. Автоматизация – стремление банка предоставлять свои услуги организациям – участникам ВЭД в автоматическом режиме, минимизируя участие человека.
2. Персонализация – создание индивидуальных продуктов и услуг, подстроенных под конкретного клиента банка и его внешнюю среду.
3. Информирование – предоставление информации об услугах ПАО «Сбербанк», об изменении законодательства РФ в сфере валютного регулирования и валютного контроля и т.д.
4. Дистанционное обслуживание – совершение банковских операций участниками ВЭД через онлайн-сервисы, без необходимости посещения офиса представителем компании.

При этом в перспективе ПАО «Сбербанк» планирует внедрять инновации в сфере мобильного банкинга, геолокации, новых каналов социального взаимодействия, а также аналитики и работы с супермассивами данных. Для этого банк развивает собственную инфраструктуру для технологических инноваций, а также планирует продолжать сотрудничество с ведущими мировыми университетами и исследовательскими группами [4].

Выделив и проанализировав текущие направления инновационной деятельности ПАО «Сбербанк» в сфере обслуживания участников ВЭД, можно дать несколько рекомендаций по повышению ее эффективности:

1) следить за инновационной деятельностью банков-конкурентов, за номенклатурой предоставляемых ими услуг с целью совершенствования своих собственных;

2) уделять внимание безопасности инфраструктуры, вплоть от терминалов обслуживания и до корпоративных порталов;

3) планировать инновационную деятельность с помощью календарей, дорожных карт, каких-либо показателей и т.п.;

4) регулярно проводить аттестацию и переаттестацию сотрудников;

5) создавать благоприятный рабочий климат, атмосферу внутри организации;

6) своевременно обновлять компьютеры, сервера и другое используемое высокотехнологичное оборудование;

7) привлекать экспертов со смежных областей;

8) использовать технологию блокчейн в своей деятельности для создания распределенных реестров с важной информацией (например, о состоянии банковских счетов компаний-клиентов, история сделок и т.д.) и использования «умных контрактов» т.е. таких контрактов, которые автоматически срабатывают при возникновении определенных условий, которые в них прописаны.

Придерживаясь данным рекомендациям, ПАО «Сбербанк» останется лидером на российском рынке банковских услуг для участников ВЭД и будет являться передовым банком в РФ, осуществляющим ВЭД.

Список использованных источников

1. *Алексеева М.Б., Ветренко П.П.* Анализ инновационной деятельности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2017. 303 с.
2. *Арутюнова Д.В.* Инновационный менеджмент: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. 152 с.
3. Обслуживание ВЭД и валютный контроль // «Сбербанк России». URL: <http://data.sberbank.ru/moscow/ru/legal/bankingservice/ved/> (дата обращения: 23.10.2017).
4. Стратегия развития Сбербанка на период 2014–2018 гг. // «Сбербанк». URL: <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/SberbankDevelopmentStrategyFor2014-2018.pdf> (дата обращения: 24.10.2017).

С.С. МУХИН¹

**студент 1 курса экономического факультета
Российской таможенной академии,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа «Экономика»**

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ АВИАЦИОННЫХ ПЕРЕВОЗОК

Эффективное государственное регулирование инновационной деятельности является одним из главных условий обеспечения развития страны. В ходе проведения инновационной политики, государство ставит перед собой различные цели и задачи. Чтобы достигнуть установленных целей и выполнить поставленные задачи инновационной политики, государству необходимо использовать различные методы и инструменты регулирования. В большом количестве промышленно развитых стран, государственная долгосрочная концепция инновационного развития складывается из различных частных концепций, например, таких как поддержка малых и средних предприятий. Исходя из этого, можно сказать, что государство не может ограничиваться какой-либо одной концепцией, необходим комплексный подход в решении данного вопроса. Государственная политика в сфере инноваций, является составной частью социально-экономической политики, выражающей отношение государства к инновационной деятельности в стране, определяющей цели, направления, а также формы деятельности органов власти России в области науки, техники и реализации достижений науки и техники.

Политика государства в сфере инноваций, ориентирована на обеспечение благоприятных правовых, экономических, социально-психологических, организационных и информационных условий для осуществления инновационной деятельности. Множество методов, направленных на формирование инновационной политики государства, а также вышеперечисленные условия, являются определяющими в выборе направлений поддержки инновационной сферы со стороны государства [3]. В целом, методы воздействия государства в области инноваций можно подразделить на прямые и косвенные. Соотношение их определяется экономической ситуацией в стране и выбранной в связи с этим концепцией государственного регулирования [4]. Говоря об инструментах, стоит отметить, что у государства существуют различные инструменты для регулирования инновационной сферы. Они включают в себя: социально-экономические прогнозы; федеральные и региональные программы; государственные заказы; индикативные механизмы. В целом же, в России сложилась четкая и устойчивая

¹ Научный руководитель: Толикова Е.Э., профессор кафедры экономики таможенного дела, д-р экон. наук, профессор.

система управления инновационным процессом, состоящая из четырех уровней: высший государственный, федеральный; средний государственный, отраслевой; государственный региональный и нижний государственный, институциональный.

Если же говорить о конкретном предприятии, рассмотрим данный вопрос на примере сферы авиаперевозок, в частности, авиационного холдинга S7 Group и его инновационной деятельности. Входящая в данный холдинг S7 Airlines является одной из ведущих авиакомпаний России, которая занимает лидирующие позиции на рынке авиаперевозок, и на сегодняшний день компания обладает одним из самых современных парков воздушных судов на российском рынке авиационных перевозок.

Инновационная деятельность компании связана с ее ориентированной на клиента моделью бизнеса, что отражается и в инновационных решениях S7 Airlines. Основная часть данных решений приходится на инновации в сфере маркетинга, а также на повышение комфорта клиентов. В частности, авиакомпания является лидером по внедрению современных технологий online-обслуживания клиентов на российском рынке авиационных перевозок. В 2005 г. компания стала первой, кто представил собственный сайт по продаже билетов. В 2009 г., S7 Airlines предложила первый в России среди компаний в данной сфере мобильный сайт. В 2008 г. компания осуществила полный переход на использование технологий электронного билета (e-ticket). В январе 2011 г. авиакомпанией была запущена услуга мобильного посадочного талона. В 2013 г. компания выпустила приложение на смартфоны на платформе Android. В 2014 г. S7 Airlines продолжила развитие мобильных технологий обслуживания пассажиров. В 2016 г. S7 Group наладила продажи билетов – через online-агентства, минуя глобальные дистрибутивные системы (GDS). Этого удалось достичь за счет внедрения новой технологии продаж NDC (New Distribution Capability) [5].

S7 Airlines стала первой авиакомпанией в России и одной из первых в мире, которая начала пользоваться возможностями NDC. Стандарт NDC существенно расширяет возможности по передаче авиакомпаниями агентствам данных о своих услугах. Агенты, также использующие NDC, могут видеть максимально полную информацию о билетах, как если бы покупка совершалась напрямую на сайте перевозчика.

Также, хотелось бы упомянуть и про нововведение 2017 г., тем более что этот проект является актуальным на сегодняшний день. S7 Airlines и Альфа-Банк объявили о запуске инновационной блокчейн-платформы (blockchain) для автоматизации торговых операций. Приватный блокчейн построен на базе протокола Ethereum, в котором посредством смарт-контрактов обеспечивается информационное взаимодействие контрагентов при проведении платежей [6]. Это первый проект, в котором создана инфраструктура для проведения платежей в постоянном режиме – от системы бронирования билетов до системы

проведения платежей банка. Помимо этого, осенью 2016 г. S7 Group приобрела космодром «Морской старт», что позволит выйти компании на новый рынок – космический, т.е. в скором времени S7 Group будет не только авиационной, но и космической компанией. Входящая в холдинг компания «С7 космические транспортные системы», получила лицензию на осуществление космической деятельности в РФ. Данная лицензия предоставляет компании право на участие в международном сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Также одной из главных задач S7 Airlines является повышение эффективности деятельности и безопасности эксплуатации воздушных судов. Для этого, авиакомпания разрабатывает эффективные системы маршрутов, а также компания занимается периодическим обновлением парка самолетов. Все это позволяет компании уменьшить расход топлива, а также время ожидания пассажиров. Кроме того, S7 Airlines ведет активную деятельность по совершенствованию технологий обучения и использует новейшие тренажеры для подготовки пилотов, а также других членов команды, что непосредственно влияет на качество их работы, а следовательно и на безопасность полета.

Возвращаясь к регулированию сферы авиаперевозок, хочется отметить, что основным документом, который регламентирует деятельность гражданской авиации и авиакомпаний, является Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 № 60 ФЗ, который является Федеральным Законом, утвержденным Президентом РФ [1]. Также, государством была принята программа по развитию авиационной промышленности до 2025 г., главными целями которой являются создание высококонкурентной авиационной промышленности и закрепление ее позиции на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники [2]. Основами политики России в области авиационной деятельности на период до 2020 г., которые предусматривают государственные интересы, являются: сохранить за Россией статус мировой державы в авиасфере; обновить парк ВС гражданской авиации, чтобы обеспечить транспортную доступность всей территории России; поддержка научно-исследовательского, технического, производственно-технологического и кадрового потенциала на уровне, который обеспечит эффективную авиационную деятельность в России; нарастить боевой потенциал военной авиации, который необходим в соответствии с требованиями, чтобы обеспечить обороноспособность государства; поддержка качества отечественной авиатехники на уровне, который обеспечит ее конкурентоспособность на рынке в мире; обеспечить развитие сотрудничества России с международными партнерами, а также расширить присутствие отечественных авиакомпаний на рынках авиатехники и авиауслуг.

В целом, если говорить о перспективах государственного регулирования инновационных проектов в авиасфере, то исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что данные перспективы зависят от выполнения программы

по развитию авиационной промышленности до 2025 г. При четком следовании данной программе и выполнении всех пунктов, Россия сможет выполнить указанные в этой программе задачи, а значит и достигнуть поставленных целей. Государство оказывает поддержку, которая заключается в субсидировании, компаниям, которые осуществляют инновационную деятельность в авиационной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 г. № 60 ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы».
3. *Самторкулов О.Т., Тошбоев Б.Б.* Основные направления государственной инновационной политики и механизм ее реализации // Молодой ученый, 2017. № 14. С. 437–439.
4. *Самторкулов О.Т., Тошбоев Б.Б.* Методы государственного регулирования в инновационной сфере // Молодой ученый, 2017. № 13. С. 360–361.
5. Группа S7 наладила продажу билетов через агентства без GDS. [Электронный ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.atonew.ato.ru/content/gruppa-s7-naladila-prodazhu-biletov-cherez-agentstva-bez-gds>.
6. S7 Airlines в партнерстве с Альфа-Банком запустила новое решение по продаже авиабилетов на базе Ethereum. [Электронный ресурс] Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://www.s7.ru/home/about/news/s7-airlines-v-partnerstve-s-alfa-bankom-zapustila-novoe-reshenie-po-prodazhe-aviabiletov-na-baze-ethereum>.

СОДЕРЖАНИЕ

Редок П.А.

Перспективы развития базовых видов экономической деятельности
в Уральском федеральном округе 3

Шабашева Ю.Е.

Влияние режима плавающего валютного курса на валютные операции
российского банковского сектора 8

Колодина Е.С.

Участие Российской Федерации
в различных интеграционных объединениях 13

Хмельницкий В.Н.

Применение нетарифных мер
в современной экономике и их оценка 17

Елизаркина М.С.

Исследование развития интеграционных процессов
в рамках Евразийского экономического союза 21

Степанов К.П.

Мониторинг показателей работы таможенных органов:
особенности технологии, этапы формирования и развития 26

Кожомина К.В.

Инновационное развитие международного партнерства
в энергетической сфере 32

Гончаров В.С.

Направления инновационного развития
Российского АПК 36

Мирошникова Н.В.

Современные проблемы инновационной деятельности в РФ:
механизмы их решения 41

Самусенко А.В.

Специфика управления
региональным инновационным развитием.....45

Черепов В.С.

Направления внедрения инноваций в сфере оказания банковских услуг
организациям – участникам ВЭД49

Мухин С.С.

Инновационные проекты
на Российском рынке авиационных перевозок53

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

С б о р н и к
научных работ студентов

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка
Е.В. Лифановой

Дизайн обложки
Е.А. Аносовой

Подписано в печать 28.12.2017 г.
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 4,87.
Тираж 200 экз. (1-й завод – 1–20 экз.).
Изд. № 073. Заказ № 008.

РИО Российской таможенной академии,
140015, г. Люберцы Московской обл.,
Комсомольский пр., 4.